

На правах рукописи

Ковалев Виктор Евгеньевич

**РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

Специальность 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация
и управление предприятиями, отраслями, комплексами
(АПК и сельское хозяйство)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Екатеринбург – 2020

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Уральский государственный экономический университет»

Научный консультант: **Сёмин Александр Николаевич,**
доктор экономических наук, профессор, академик РАН,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой стратегического
и производственного менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский
государственный горный университет» (г. Екатеринбург)

Официальные оппоненты: **Санду Иван Степанович,**
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий отделом экономических проблем
научно-технического развития АПК Федерального
научного центра аграрной экономики и социального
развития сельских территорий – Всероссийского
научно-исследовательского института экономики
сельского хозяйства (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ) (г. Москва)

Черданцев Вадим Петрович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Пермский
государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова» (г. Пермь)

Гусманов Расул Узбекович,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и менеджмента
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный
университет» (г. Уфа)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный
университет» (г. Мичуринск)

Защита состоится «22» октября 2020 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д220.067.01 при ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет» в зале диссертационного совета по адресу: 620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42, корп. 1, ауд. 1305.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет» (<http://www.urgau.ru>).

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (<http://vak2.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Кот Екатерина Михайловна

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Агропродовольственный сектор экономики России, продолжая оставаться стратегически важной отраслью для нашей страны, в настоящее время характеризуется качественно новой парадигмой межгосударственного взаимодействия в условиях возникновения, становления и развития надгосударственных начал, вызванных интенсивными процессами интеграционного воздействия факторов внешней среды.

За очень короткий по меркам мировой практики отрезок времени отдельные государства постсоветского пространства совершили серьезный рывок в объединении своих усилий по формированию интеграционных структур и последующей их институционально-инфраструктурной, экономической, правовой и организационно-управленческой эволюции. Возникло понятие «евразийская экономическая интеграция», которое является комплексным, многоаспектным и междисциплинарным по своей сути, проявляет себя через большое количество сложных и противоречивых факторов интеграционного воздействия, затрагивающих агропродовольственный сектор экономики России. Дуальность характера интеграционного воздействия факторов внешней среды формирует целый спектр сложных методологических научных проблем, от решения которых во многом зависит эффективность межгосударственного взаимодействия в сфере АПК и эффективность развития агропродовольственного сектора национальной экономики. С одной стороны, это более широкий по составу стран-участниц формат зоны свободной торговли в рамках СНГ, предоставляющий полную самостоятельность в проведении агропромышленной политики государствам, участвующим в данном интеграционном объединении, а с другой – это более узкий формат, реализуемый сначала на базе Евразийского экономического сообщества (таможенный союз с 2010 по 2011 г., единое экономическое пространство с 2012 по 2014 г.), а затем Евразийского экономического союза (с 2015 г. по настоящее время) и предусматривающий гораздо большее проникновение надгосударственных начал в систему межгосударственного взаимодействия в различных секторах экономики, включая, безусловно, сельское хозяйство и аграрные рынки.

Происходит становление и развитие принципиально нового категориально-понятийного аппарата в аграрной экономике, который требует уточнения и развития для последующего обоснования глубины интеграции национальных АПК в евразийской агропродовольственной системе, выявления и обоснования ключевых детерминант возможных конфликтов национальных интересов в сфере АПК через реформирование системы государственного регулирования. В научный оборот постепенно начинают входить такие понятия, как «согласованная политика», «скоординированная политика», «единая политика», появляются новые сложные и комплексные экономические категории, связанные с развитием и функционированием агропродовольственного сектора экономики в условиях интенсификации и углубления интеграционного воздействия факторов внешней среды: «препятствия», «барьеры», «изъятия», «ограничения». Эти дефиниции требуют обратить на себя самое пристальное внимание ученых, занимающихся исследованием аграрной экономики, так как без них уже невозможно себе представить эффективное развитие отечественного АПК.

Процессы проникновения надгосударственных начал в агропродовольственный сектор экономики России в условиях агрессивной внешней среды и появления новых

экстремальных факторов в последние годы, сегодня становятся гораздо более сложным явлением, чем это было еще несколько лет назад. Эффекты для АПК, возникающие в результате интеграционного воздействия факторов внешней среды, также значительно различаются. Это связано и со стадиями интеграции, на которой сегодня находится то или иное объединение на евразийском пространстве, его организационно-управленческой зрелостью, механизмами взаимодействия отдельных членов объединения с глобальными институтами (например, Всемирной торговой организацией (ВТО)), развитием процессов конвергенции и дивергенции в результате создания регионального интеграционного объединения и другими вызовами. АПК, будучи стратегически важной отраслью для безопасного развития любого государства, требует при этом особого отношения, с точки зрения обоснования, взвешенности управленческих решений.

Принципиальной новой, малоизученной научной проблемой в сфере аграрной экономики сегодня является интеграционное воздействие факторов внешней среды, направленных на агропродовольственный сектор экономики России и национальный АПК под влиянием существенного изменения условий и механизмов таможенного регулирования аграрных рынков евразийской агропродовольственной системы, что приводит к возникновению новых рисков и вызовов эффективного использования инструментов таможенного контроля и государственного регулирования товарообмена продукции АПК.

Встраивание агропродовольственного сектора экономики России в формат общего аграрного рынка евразийской агропродовольственной системы может предоставлять отечественным предприятиям ряд значимых общеэкономических преимуществ, включая реализацию механизма равного доступа на общий аграрный рынок, возрождение кооперационных связей и активизацию создания совместных предприятий, обеспечивающих появление новых рабочих мест в различных отраслях АПК, повышение объема взаимных инвестиций и реализацию программ совместных НИОКР, направленных на повышение эффективности функционирования отрасли. Однако принципиально новые условия взаимодействия национальных и межгосударственных институтов евразийской агропродовольственной системы, хозяйствующих субъектов АПК и иных акторов глобальной агропродовольственной среды в условиях становления и развития рыночных отношений, методов их экономического регулирования в формате общего аграрного рынка требуют серьезных усилий по анализу, обобщению и систематизации разноаспектных теоретических и прикладных научных исследований в этой области, разработке теоретико-методологических положений, призванных усилить данную область знаний национальной аграрной экономики.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Теоретическим аспектам интеграционного воздействия, вопросам влияния процессов экономической регионализации на отраслевое развитие посвящены фундаментальные научные труды таких зарубежных исследователей, как Арвинд Панагария (Arvind Panagariya), Бела Баласса (Балашша) (Bela Balassa), Гуннар Мюрдаль (Gunnar Myrdal), Джейкоб Вайнер (Jacob Viner), Джеймс Мид (James Meade), Джагдиш Бхагвати (Jagdish Bhagwati), Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz), Пол Кругман (Paul Robin Krugman), Ричард Болдуин (Richard Baldwin), Стаффан Линдер (Staffan Burenstam Linder), Фриц Махлуп (Fritz Machlup), Ян Тинберген (Jan Tinbergen) и др.

В отечественной экономической науке, вопросам интеграционного воздействия факторов внешней среды на постсоветском пространстве, включая исследование

различных аспектов евразийской интеграции, посвящены научные труды таких специалистов, как Ю.А. Борко, О.В. Буторина, Л.Б. Вардомский, С.Ю. Глазьев, С.П. Глинкина, М.Ю. Головнин, Р.С. Гринберг, Л.З. Зевин, А.Ю. Кнобель, А.М. Либман, Т.А. Мансуров, В.С. Паньков, В.В. Перская, Б.М. Смитиенко, Д.И. Ушкалова, Б.А. Хейфец, Н.П. Шмелев, Ю.В. Шишков и др.

Исследованиям в области влияния ВТО на развитие национальной экономики посвящены научные труды таких авторов, как И.И. Дюмулен, А.В. Данильцев, Н.Н. Ливенцев, М.Ю. Медведков, Т.М. Исаченко, А.П. Портанский, С.Ф. Сутырин, З.Б. Хмельницкая и др.

Экономические основы системы сельского хозяйства, хозяйственный механизм в системе агропромышленного комплекса, особенности функционирования аграрных рынков были предметом исследований крупнейших отечественных ученых Н.Д. Кондратьева, А.А. Никонова, А.В. Чайнова и др.

Исследование научных проблем, затрагивающих совершенствование организации управления в АПК, государственную аграрную политику и развитие организационно-экономического механизма рыночных отношений в аграрной сфере, вопросы влияния на АПК экономической интеграции, нашло отражение в научных работах таких ученых, как А.И. Алтухов, А.А. Анфиногентова, Г.В. Беспяхотный, И.Н. Буздалов, А.И. Костяев, Э.Н. Крылатых, А.В. Петриков, И.С. Санду, А.Ф. Серков, А.Н. Семин, И.Г. Ушачев, В.А. Кундиус, И.А. Минаков, Л.Б. Винничек, Е.И. Семенова, С.А. Шелковников, А.А. Шутьков и др.

Вопросам развития агропродовольственного сектора в условиях контрсанкционной политики в сфере АПК, импортозамещению и экспортрасширению в отечественном сельском хозяйстве уделяли значительное внимание такие исследователи, как И.Г. Ушачев, Н.Д. Аварский, У.Г. Гусманов, Р.У. Гусманов, В.А. Ключаков, В.В. Маслова, А.Н. Осипов, С.Н. Серегин, В.С. Чекалин и др.

АПК России в системе мирохозяйственных связей, аграрная интеграция, внешнеэкономическая деятельность предприятий АПК и аграрные аспекты вступления России в ВТО были предметом исследований в научных трудах таких ученых, как В.И. Назаренко, А.Г. Папцов, В.В. Милосердов, А.Я. Кибиров, С.В. Киселев, Н.А. Киреева, В.З. Мазлоев, И.В. Кобута, В.В. Перская, В.В. Рау, Е.В. Серова, Р.Г. Янбых, В.Я. Узун, Б.Е. Фрумкин, Г.И. Шмелев и др.

Уральская научная школа аграрной экономики представлена работами таких исследователей, как Т.И. Бухтиярова, Б.А. Воронин, Ю.В. Лысенко, А.Н. Митин, В.И. Набоков, В.П. Неганова, Н.А. Потехин, А.Л. Пустуев, О.Д. Рубаева, А.Г. Светлаков, И.П. Чупина, В.М. Шарапова и др.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, несмотря на серьезный вклад перечисленных и многих других исследователей в решение важных теоретических и прикладных задач, предопределяемых областью проблематики диссертационной работы, многие теоретико-методологические и практические проблемы развития агропродовольственного сектора в условиях интеграционного воздействия факторов внешней среды требуют дальнейшего изучения. Эти обстоятельства обосновывают актуальность работы, предопределяют выбор темы исследования, его объект и предмет, формулировку цели и задач.

Объект исследования – агропродовольственный сектор экономики России.

Область исследования соответствует требованиям паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика,

организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство):

1.2.31. Функционирование и развитие агропродовольственных и ресурсных рынков АПК, методы их защиты.

1.2.32. Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК.

1.2.43. Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве.

1.2.51. Продовольственная безопасность страны, последствия мирового продовольственного кризиса, аграрные аспекты присоединения России к Всемирной торговой организации.

Предмет исследования – совокупность экономических и организационно-управленческих отношений в агропродовольственном секторе экономики, развивающихся под интеграционным воздействием факторов внешней среды.

Целью диссертационного исследования является решение комплексной научной задачи, посвященной разработке теоретико-методологических положений и практических рекомендаций, направленных на выявление факторов интеграционного воздействия внешней среды, развитие агропродовольственного сектора экономики России и повышение эффективности его функционирования.

Для достижения поставленной цели, более полного и всестороннего изучения предмета и объекта исследования в диссертационной работе предлагается решение следующих **задач**:

- уточнить и развить категориально-понятийный аппарат, используемый для оценки глубины интеграции агропродовольственного сектора экономики России в евразийскую агропродовольственную систему в условиях трансформации факторов интеграционного воздействия внешней среды;

- обосновать роль агропродовольственного сектора экономики России как центрального звена в процессах формирования и развития ядра аграрной интеграции евразийской агропродовольственной системы, требующего серьезной трансформации механизмов государственного регулирования отечественного АПК с учетом формирования модели «ядро – полупериферия – периферия»;

- разработать научно-практическую концепцию выявления и систематизации таможенных эффектов, направленных на АПК России, через процессы существенного изменения условий и механизмов функционирования системы таможенного регулирования аграрных рынков;

- разработать алгоритм, определяющий особенности формирования механизма государственного регулирования рыночных отношений в агропродовольственном секторе экономики России, воздействие которого направлено на сокращение негативного таможенного эффекта от реэкспортных схем поставок санкционной агропродукции и продовольствия;

- обосновать роль экономико-правовых изъятий, воздействующих на агропродовольственный сектор экономики России и вызванных разнотемпным вступлением стран – участниц евразийского интеграционного проекта в ВТО, с учетом принятых странами тарифных обязательств в сфере АПК;

- раскрыть и систематизировать группу проблем, касающихся торговых ограничений перемещения отдельных товаров пищевой промышленности с высокой добавленной стоимостью на агропродовольственный рынок России;

- в условиях диалектического противоречия процессов интеграционного воздействия факторов внешней среды выявить и раскрыть стратегические детерминанты развития агропродовольственного сектора экономики России и предложить базовые элементы организационно-экономического механизма повышения эффективности его функционирования.

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании теоретико-методологических положений формирования и функционирования агропродовольственного сектора экономики России под воздействием трансформации интеграционного воздействия факторов внешней среды, позволяющих усилить научную парадигму эффективного функционирования АПК России.

В диссертационном исследовании достигнуты следующие теоретико-методологические результаты, являющиеся предметом защиты и определяющие научную новизну:

1. Выделены и классифицированы этапы трансформации внешней среды, позволяющие уточнить и развить категориально-понятийный аппарат, используемый для оценки глубины интеграции агропродовольственного сектора России в евразийскую агропродовольственную систему через возможность реализации согласованной, скоординированной или единой агропромышленной политики и обосновать детерминанты возможных конфликтов национальных интересов в сфере АПК через реформирование системы государственного регулирования. Выявлены и систематизированы факторы, препятствующие более глубокой интеграции рынков евразийской агропродовольственной системы. Дана оценка уровня воздействия препятствий (барьеры, изъятия, ограничения) и экстремальных факторов, действующих на общем рынке евразийской агропродовольственной системы. Построена матрица глубины интеграции рынков евразийской агропродовольственной системы (соответствует п. 1.2.32 «Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК» Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

2. На основании потенциала теории «центр – периферия» обоснована роль агропродовольственного сектора экономики России как центрального звена в процессах формирования и развития ядра аграрной интеграции евразийской агропродовольственной системы, требующего серьезной трансформации механизмов государственного регулирования отечественного АПК с учетом формирования модели «ядро – полупериферия – периферия» и существенного повышения внимания к оценке влияния интеграционного воздействия факторов внешней среды по мере продвижения государств от периферии к ядру модели. Разработан интегральный показатель, определяющий эффективность политики, проводимой в евразийской агропродовольственной системе (соответствует п. 1.2.43 «Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве» Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

3. Разработана научно-практическая концепция выявления и систематизации таможенных эффектов, направленных на агропродовольственный сектор экономики России и национальный АПК под влиянием существенного изменения условий и механизмов таможенного регулирования аграрных рынков евразийской агропродовольственной системы, что приводит к возникновению новых рисков и вызовов для государственного регулирования товарообмена продукции АПК на российском рынке. Установлено, что наиболее значимым таможенным эффектом, возникающим для агропродовольственного сектора экономики России на протяжении с 2014 г. по настоящее время, является результат трансформации таможенного

регулирования аграрных рынков евразийской агропродовольственной системы под действием национальной политики продовольственных санкций, проводимой Россией в интересах ускоренного импортозамещения. Доказано, что данный эффект является следствием серьезного экономико-правового изъятия в принципах функционирования единой таможенной территории евразийской агропродовольственной системы и служит катализатором, препятствующим обеспечению справедливой конкуренции между субъектами стран Евразийского экономического союза, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок, предопределяет необходимость создания эффективного национального механизма мониторинга и сокращения негативного влияния данного таможенного эффекта в интересах ускоренного импортозамещения в АПК России, повышения эффективности развития агропродовольственного сектора национальной экономики (соответствует п. 1.2.31 «Функционирование и развитие агропродовольственных и ресурсных рынков АПК, методы их защиты» Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

4. Разработан алгоритм, определяющий особенности формирования механизма государственного регулирования рыночных отношений в АПК России с учетом реализуемых принципов ускоренного импортозамещения и экспортрасширения, воздействие которого направлено на сокращение негативного таможенного эффекта от реэкспортных схем поставок санкционной агропродукции и продовольствия. Представленный алгоритм включает в себя пять взаимосвязанных этапов: 1) закупка санкционной в России продовольственной продукции контрагентами, расположенными на территории государств – участников Евразийского экономического союза; 2) нелегальная отправка образцов продукции в Россию для сертификации и получение деклараций о соответствии товаров; 3) закупка продуктов с сомнительной сертификацией российскими компаниями – участницами ВЭД; 4) поступление выручки с продаж на расчетные счета российских компаний; 5) перевод денежных средств контрагентам в страны Евразийского экономического союза. Применение данного алгоритма позволяет усилить меры воздействия контрольно-надзорных органов Российской Федерации в системе государственного регулирования аграрных рынков и интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования АПК (соответствует п. 1.2.32 «Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК» Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

5. Обоснована роль экономико-правовых изъятий, воздействующих на агропродовольственный сектор экономики России и вызванных вступлением России в ВТО с учетом принятых нашей страной тарифных обязательств в сфере АПК, а также последующим вступлением Казахстана в ВТО и расхождением его тарифных обязательств на продукцию АПК с тарифными обязательствами России в условиях функционирования единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза. Выделены основные последствия данных экономико-правовых изъятий для агропродовольственного сектора экономики России с учетом присоединения к Евразийскому экономическому союзу в качестве членов ВТО Республики Армения и Киргизской Республики, рисков от присоединения к ВТО Республики Беларусь в качестве полноформатного участника Евразийского экономического союза (соответствует п. 1.2.51 «Продовольственная безопасность страны, последствия мирового продовольственного кризиса, аграрные аспекты присоединения России к Всемирной торговой организации» Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

6. Раскрыта и систематизирована группа проблем, способствующих возникновению конфликта национальных интересов в евразийской агропродовольственной системе в результате перемещения отдельных товаров пищевой промышленности с высокой добавленной стоимостью на рынок России и вызванная отсутствием полной гармонизации наднационального экономико-правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, что серьезно ограничивает перемещение между странами евразийской агропродовольственной системы в рамках общего внутреннего рынка товаров пищевой промышленности, маркированных отдельными товарными знаками, наносит экономический ущерб российским предприятиям пищевой промышленности и затрудняет эффективную реализацию концепции «четырёх свобод» (соответствует п. 1.2.31 «Функционирование и развитие агропродовольственных и ресурсных рынков АПК, методы их защиты» Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

7. В условиях диалектического противоречия процессов интеграционного воздействия факторов внешней среды, выявлены и раскрыты стратегические детерминанты развития агропродовольственного сектора экономики России, предложены базовые элементы организационно-экономического механизма повышения эффективности его функционирования как составной части механизма согласованной (скоординированной) агропромышленной политики Евразийского экономического союза (соответствует п. 1.2.32 «Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК» Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные положения, полученные выводы и результаты развивают и дополняют ряд разделов аграрной экономики, в том числе при исследовании процессов экономической интеграции и оценке их влияния на развитие АПК и сельского хозяйства, позволяют уточнить, развить и дополнить категориально-понятийный аппарат, используемый для оценки глубины интеграции агропродовольственного сектора России в евразийскую агропродовольственную систему, обосновать детерминанты возможных конфликтов национальных интересов в сфере АПК через реформирование системы государственного регулирования. Раздел аграрной экономики, посвященный вопросам взаимодействия АПК с системой многостороннего регулирования международной торговли, может быть серьезно дополнен разработанными в диссертационном исследовании методологическими основами анализа аграрных аспектов присоединения России к Всемирной торговой организации и в условиях разноскоростного принятия тарифных обязательств стран – членов Евразийского экономического союза перед ВТО на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможностях их использования федеральными и региональными органами власти и управления в качестве научно-методической основы при разработке стратегий, программ, законопроектов в рамках реализации отдельных этапов совершенствования государственного регулирования агропродовольственного сектора экономики России, использования наднациональными органами власти при совершенствовании механизмов реализации согласованной, скоординированной, единой политики в евразийской агропродовольственной системе, производителями сельскохозяйственной продукции и продовольствия для повышения обоснованности управленческих решений при выборе механизмов работы на аграрном рынке Евразийского

экономического союза, государственными и коммерческими структурами, связанными с аграрным консалтингом и внешнеэкономическим комплексом, при развитии эффективных экономических, правовых и торгово-политических механизмов государственного регулирования АПК, стимулирующих развитие и повышение эффективности внешнеэкономических связей в сельском хозяйстве. Материалы диссертационного исследования могут применяться в образовательном процессе при чтении лекций и проведения семинарских занятий по спектру дисциплин, затрагивающих вопросы экономического развития АПК, государственного регулирования агропродовольственного сектора экономики, вопросы интеграционного воздействия факторов внешней среды, становления и развития евразийской агропродовольственной системы, таможенные инструменты торговой политики и механизмы государственного регулирования работы предприятий АПК в условиях ВТО, для студентов бакалавриата и магистратуры, для курсов повышения квалификации должностных лиц таможенных органов РФ, при проведении семинаров и экспертных сессий для участников ВЭД, производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, торгово-посреднических фирм, занимающихся реализацией продукции АПК на рынках стран-членов Евразийского экономического союза.

Обоснованность и достоверность научных результатов, положений и рекомендаций, содержащихся в исследовании, обеспечивается применением комплекса общенаучных и специальных методов познания, релевантных цели и задачам диссертационной работы, опорой на фундаментальные труды в сфере аграрной экономики и международных экономических отношений, формулировкой выводов и рекомендаций после поиска, обработки, анализа и интерпретации серьезного массива нормативно-правовой и статистической информации.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность научных представлений, имеющих различные концептуальные основания. В их числе: фундаментальные положения теории экономической интеграции, аграрной экономики как составной части экономической теории, институциональной теории, центр-периферийной парадигмы в географии, позволяющие через междисциплинарный подход, что объясняется сложностью характеристик исследуемого объекта, разработать и обосновать ряд теоретико-методологических основ формирования и развития АПК России в евразийской агропродовольственной системе. Комплексный и системный подход, используемый в работе, учитывает совокупность организационно-экономических, правовых и институциональных факторов, оказывающих влияние на управление устойчивым развитием АПК России в интеграционном блоке Евразийского экономического союза. В качестве теоретической и методической составляющей базы исследования рассматривались работы российских и иностранных ученых, посвященных анализу факторов интеграционного воздействия внешней среды, исследованию АПК и сельского хозяйства, включая труды, посвященные экономическому анализу аграрной сферы стран Евразийского экономического союза, труды в области экономической географии, исследования, посвященные особенностям таможенного регулирования в евразийской агропродовольственной системе и вопросам взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза с ВТО.

В процессе работы над диссертационным исследованием применялись **общенаучные и специальные методические подходы**, включая диалектический

метод, методы дедукции и обобщения (индукции), анализа и синтеза, метод абстрагирования, сравнительных оценок, статистическо-экономический и табличный подход, графический способ. **Информационную базу** исследования составляют труды ученых РАН, официальные статистические данные Евразийской экономической комиссии, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Федеральной таможенной службы (ФТС России); нормативные документы наднационального и федерального уровня; данные отраслевых министерств стран – членов ЕАЭС; справочники международных организаций и специализированные издания по тематике проводимого исследования; материалы участников внешнеэкономической деятельности, присутствующих на аграрных рынках евразийской агропродовольственной системы; данные глобальной сети Интернет (порталы, посвященные функционированию АПК в странах – членах Евразийского экономического союза, производству и сбыту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, статьи и обзоры).

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретико-методологические результаты диссертационного исследования использованы в рамках реализации:

- проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (2018–2019 гг., рег. № 18-010-01209А, руководитель В.Е. Ковалев);
- госзадания по программе «Иммануил Кант» (2019 г., рег. № 26.13519.2019/13.2, руководитель В.Е. Ковалев);
- проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (2013 г., рег. № 13-32-14121Г, руководитель В.Е. Ковалев);
- проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (2011 г., рег. № 11-32-00224а1, ответственный исполнитель В.Е. Ковалев).

Методологические рекомендации и научно-практические выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, были использованы: Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации, министерством агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области, Уральской торгово-промышленной палатой, Уральским НИИСХ – филиалом ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН, Башкирским государственным аграрным университетом, Государственным аграрным университетом Северного Зауралья, Уральским государственным экономическим университетом.

Сформулированные в диссертационной работе ключевые теоретико-методологические положения, выводы и рекомендации докладывались и обсуждались автором более чем на 30 международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, форумах и семинарах в таких городах, как Бонн (2019 г.), Гранада (2019 г.), Галле (2019 г.), Милан (2018 г.), Алма-Ата (2018 г.), Прага (2017 г.), Рим (2017 г.), Ташкент (2017 г.), Москва (2016 г.), Минск (2019 г., 2016 г.), Омск (2016 г.), Ереван (2015 г.), Санкт-Петербург (2014 г.), Астана (2014-2013 гг.), Екатеринбург (2019-2011 гг.) и др., где получили положительную оценку.

Публикации. Основные выводы и результаты исследования нашли отражение в 51 опубликованной работе (в том числе 8 статей, индексированных в международных базах данных Scopus и Web of Science, 25 статей в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ, 5 монографий) общим объемом 253,45 печ. л., в том числе авторских 33,45 печ. л.

Объем и логическая структура работы обосновываются поставленной целью, обосновываются поставленной целью, соответствуют логике решаемых автором исследовательских задач, определяют последовательность изложения материала. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы из 391 источника, 13 приложений. Работа изложена на 360 страницах, включает 41 рисунок и 32 таблицы.

Во *введении* аргументируется актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень проработанности избранной проблематики в научной литературе, определены предмет и объект исследования, сформулированы цель и задачи, представлены теоретические и методологические основы, информационно-эмпирическая база, приведены основные результаты, обладающие признаками научной новизны и определяющие теоретическую и практическую значимость работы.

В *первой главе* «Теоретико-методологические основы интеграционного воздействия факторов внешней среды на агропродовольственный сектор экономики» исследована сущность интеграционных процессов, механизмы интеграционного воздействия факторов внешней среды на аграрную сферу экономики; проведен анализ влияния института Всемирной торговой организации на данные механизмы и систематизированы процессы эволюции интеграционного воздействия факторов внешней среды на постсоветском пространстве, раскрыт и обоснован дуальный характер реализации интеграционного воздействия факторов внешней среды в АПК.

Во *второй главе* «Агропродовольственный сектор экономики России как ключевая детерминанта эффективного становления и развития евразийской агропродовольственной системы» выделены и классифицированы этапы интеграционного воздействия факторов внешней среды в рамках евразийского экономического пространства, позволяющие уточнить и развить категориально-понятийный аппарат, используемый для оценки глубины интеграции агропродовольственного сектора России в евразийскую агропродовольственную систему; проведен анализ экономических условий производственной и торговой деятельности, динамики процессов аграрной интеграции государств – участников евразийской агропродовольственной системы; обоснована роль агропродовольственного сектора экономики России как центрального звена в процессах формирования и развития ядра аграрной интеграции евразийской агропродовольственной системы.

В *третьей главе* «Воздействие таможенных эффектов экономической интеграции на эффективность функционирования агропродовольственного сектора экономики России» разработана научно-практическая концепция выявления и систематизации таможенных эффектов, направленных на агропродовольственный сектор экономики России и национальный АПК под влиянием существенного изменения условий и механизмов таможенного регулирования аграрных рынков евразийской агропродовольственной системы; обосновано влияние таможенного эффекта разностороннего вступления стран – членов Евразийского экономического союза в ВТО на АПК России; разработан алгоритм, определяющий особенности становления механизма государственного регулирования рыночных отношений в АПК России с учетом реализуемых принципов ускоренного импортозамещения, воздействие которого направлено на сокращение негативного таможенного эффекта от реэкспортных схем поставок санкционной агропродукции и продовольствия; раскрыты и систематизированы противоречия наднационального регулирования

объектов интеллектуальной собственности в евразийской агропродовольственной системе, генерирующие негативные таможенные эффекты от экспорта отдельных товаров АПК с высокой добавленной стоимостью с территории стран – членов Евразийского экономического союза на территорию России.

В *четвертой главе* «Организационно-экономический механизм функционирования агропродовольственного сектора экономики России в условиях евразийской агропродовольственной системы» выявлены и раскрыты стратегические детерминанты развития агропродовольственного сектора экономики России, предложены базовые элементы организационно-экономического механизма повышения эффективности его функционирования как составной части механизма согласованной (скоординированной) агропромышленной политики Евразийского экономического союза.

В *заключении* приведены ключевые выводы, полученные по результатам проведенного исследования, сформулированы предложения и рекомендации в соответствии с поставленной целью и задачами диссертационной работы.

2 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Выделены и классифицированы этапы трансформации внешней среды, позволяющие уточнить и развить категориально-понятийный аппарат, используемый для оценки глубины интеграции агропродовольственного сектора России в евразийскую агропродовольственную систему через возможность реализации согласованной, скоординированной или единой агропромышленной политики и обосновать детерминанты возможных конфликтов национальных интересов в сфере АПК через реформирование системы государственного регулирования. Выявлены и систематизированы факторы, препятствующие более глубокой интеграции рынков евразийской агропродовольственной системы. Дана оценка уровню воздействия препятствий (барьеры, изъятия, ограничения) и экстремальных факторов, действующих на общем рынке евразийской агропродовольственной системы. Построена матрица глубины интеграции рынков евразийской агропродовольственной системы.

Агропродовольственный сектор экономики России в настоящее время характеризует качественно новая форма межгосударственного взаимодействия в условиях возникновения, становления и развития межгосударственных и надгосударственных начал под воздействием процессов евразийской экономической интеграции. Эти процессы в условиях агрессивной внешней среды в последние годы сегодня становятся гораздо более сложным явлением, чем это было еще несколько лет назад. Эффекты для АПК, возникающие в результате процессов интеграции на постсоветском пространстве, также значительно различаются. Это связано и со стадиями интеграции, на которой сегодня находится то или иное объединение на евразийском пространстве, его организационно-управленческой зрелостью, механизмами взаимодействия отдельных членов объединения с глобальными институтами (например, ВТО), развитием процессов конвергенции и дивергенции в результате создания регионального интеграционного объединения и другими вызовами.

Проведенный в диссертационном исследовании на основе историко-генетического метода ретроспективный анализ процессов эволюции интеграционного

воздействия факторов внешней среды на постсоветском пространстве, позволил выявить дуальный характер данного явления, выделить и обосновать основные этапы евразийской экономической интеграции, сформулировать главные результаты реализации каждого из рассматриваемых этапов (рисунок 1). Дуальность характера евразийской экономической интеграции проявляется в форматах ее реализации, создающих целый спектр сложных методологических проблем, от решения которых во многом зависит эффективность межгосударственного взаимодействия в сфере АПК. С одной стороны, это более широкий по составу стран-участниц формат зоны свободной торговли в рамках СНГ, предоставляющий полную самостоятельность в проведении агропромышленной политики государствам, участвующим в данном интеграционном объединении, а с другой стороны, это более узкий формат, реализуемый сначала на базе Евразийского экономического сообщества, а затем Евразийского экономического союза и предусматривающий гораздо большее проникновение надгосударственных начал в систему интеграционного воздействия факторов внешней среды в различных секторах экономики, включая, безусловно, сельское хозяйство и аграрные рынки.

В диссертации обосновано, что формат Евразийского экономического союза является гораздо более трудным в методологическом плане, нежели многосторонний формат зоны свободной торговли СНГ, так как порождает принципиально новый категориально-понятийный аппарат, который требует уточнения и развития для последующего обоснования глубины интеграции агропродовольственного сектора экономики России в евразийскую агропродовольственную систему, выявления и обоснования ключевых детерминант возможных конфликтов национальных интересов в сфере АПК через реформирование системы государственного регулирования. В научный оборот постепенно начинают входить такие понятия, как «согласованная политика», «скоординированная политика», «единая политика»; появляются новые сложные и комплексные экономические категории, связанные с развитием и функционированием рынков в условиях интенсификации углубления интеграционных процессов: «препятствия», «барьеры», «изъятия», «ограничения». При этом многие ученые-исследователи смешивают данные понятия, некоторые используют их как синонимы, что затрудняет общую методологию исследований, связанных с анализом формирования и развития АПК под влиянием процессов евразийской экономической интеграции. В диссертации сделаны выводы о том, что закрепленные в нормативно-правовых актах Евразийского экономического союза термины «согласованная», «скоординированная», «единая» политика следует рассматривать как более комплексные и емкие понятия, раскрывающие принципиально новые особенности государственного регулирования АПК в условиях интеграционного воздействия факторов внешней среды.

Методологический аппарат требует более тесной корреляции данных понятий с экономической категорией «препятствия» для формирования общего аграрного рынка евразийской агропродовольственной системы (рисунок 2).

Принимая во внимание особое значение категории «препятствия» для реформирования системы государственного регулирования АПК в условиях евразийской экономической интеграции, можно представить следующие теоретические и методологические положения, определяющие аппарат проводимого исследования (таблица 1).

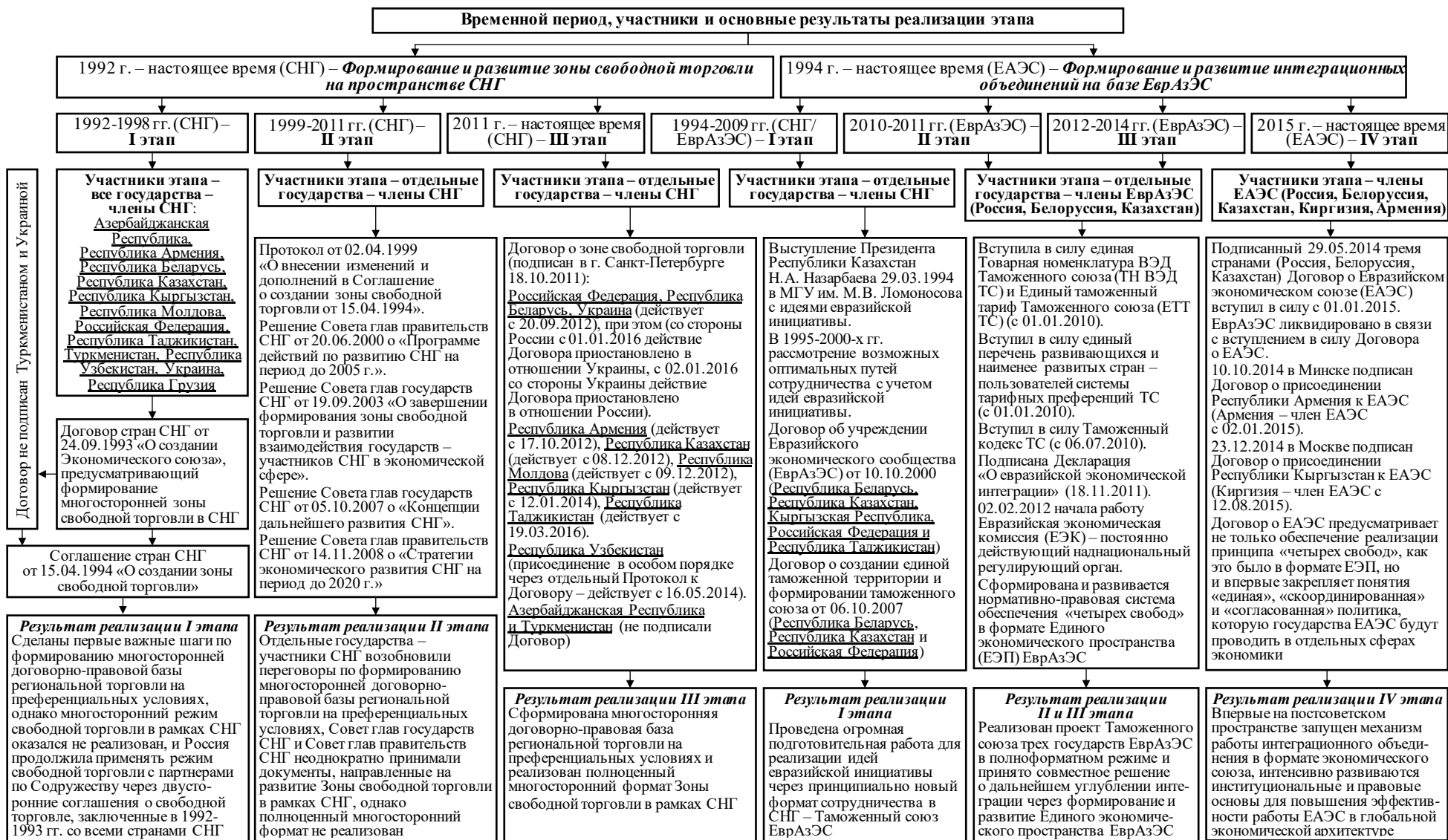

Рисунок 1 – Основные этапы интеграционного воздействия факторов внешней среды на агропродовольственный сектор России

Рисунок 2 – Категориально-понятийный аппарат препятствий для формирования общего аграрного рынка евразийской агропродовольственной системы

Таблица 1 – Теоретические и методологические положения реформирования системы государственного регулирования АПК России в условиях евразийской экономической интеграции

Теоретические положения	Методологические положения
Согласованная политика – политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Евразийского экономического союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе	Формирование и развитие общего аграрного рынка ЕАЭС требует от членов интеграционного объединения реформирования системы государственного регулирования национальных АПК с учетом проведения согласованной (скоординированной) агропромышленной политики. Все виды политики в различных отраслях экономики ЕАЭС (единая, скоординированная или согласованная) должны принимать во внимание и самым серьезным образом учитывать наличие возможных препятствий для формирования общих рынков.
Скоординированная политика – политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором	Эти препятствия складываются из дискриминационных по своему характеру (нарушающих нормы ЕАЭС и требующих первоочередного решения) барьеров и недискриминационных, но препятствующих более глубокой экономической интеграции ограничений (препятствий, существующих из-за отсутствия общей нормативно-правовой базы) и изъятий (самых сложных, комплексных препятствий, устранение которых ведет к наиболее глубокой экономической интеграции)

Продолжение таблицы 1

Теоретические положения	Методологические положения
Единая политика – политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных настоящим Договором, предполагающая применение государствами – членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Евразийского экономического союза в рамках их полномочий	Проведение согласованной агропромышленной политики в ЕАЭС должно предусматривать своевременное выявление и полное устранение барьеров (создание безбарьерной среды на общем аграрном рынке), последующее недопущение их появления со стороны стран-членов в результате реформирования системы государственного регулирования национальных АПК (первый – начальный – уровень интеграции национальных АПК в системе ЕАЭС).
В целях обеспечения развития АПК и сельской местности в интересах населения каждого государства-члена и Союза в целом, а также экономической интеграции в рамках Союза проводится согласованная (скоординированная) агропромышленная политика, предполагающая в том числе применение механизмов регулирования, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе и другими международными договорами в рамках Союза в сфере агропромышленного комплекса (разд. XXV, ст. 94)	Проведение скоординированной агропромышленной политики в ЕАЭС должно быть сконцентрировано на выявлении и постепенном устранении ограничений со своевременным внесением корректировок в национальные системы государственного регулирования АПК (второй – средний – уровень интеграции национальных АПК в системе ЕАЭС)
Эффективное реформирование системы государственного регулирования национальных АПК в условиях евразийской экономической интеграции требует уточнения категориально-понятийного аппарата, используемого для оценки глубины интеграции АПК России и других стран – членов ЕАЭС через механизм реализации согласованной, скоординированной или единой агропромышленной политики	Проведение единой агропромышленной политики в ЕАЭС потребует от стран-членов в максимальной степени выявления и устранения действующих изъятий, самому ответственному отношению к принятию управленческих решений, связанных с государственным регулированием национальных АПК, чтобы препятствовать образованию новых изъятий (третий – продвинутый – наиболее сложный и ответственный уровень интеграции национальных АПК в системе ЕАЭС)

Уточнение и развитие категориально-понятийного аппарата, используемого для оценки глубины интеграции национальных АПК в систему евразийской агропродовольственной системы, позволяет представить следующую матрицу (рисунок 3).

Количественная и качественная оценка препятствий, действующих на внутреннем аграрном рынке евразийской агропродовольственной системы, позволяет констатировать, что за последние несколько лет Евразийской экономической комиссией, национальными органами исполнительной власти государств-членов Евразийского экономического союза была проделана огромная работа по сокращению выявленных барьеров, ограничений и изъятий. Однако полностью к настоящему времени в сфере, затрагивающей АПК, не устранены даже барьеры, хотя их количество неуклонно сокращается.

Наиболее ярким примером подобного неустраненного барьера, оказывающего дестабилизирующее влияние на общий аграрный рынок евразийской агропродовольственной системы, включая, в первую очередь, аграрный рынок России, является позиция Республики Беларусь по применению пониженной ставки НДС в размере 10% на ряд продукции АПК (таблица 2).

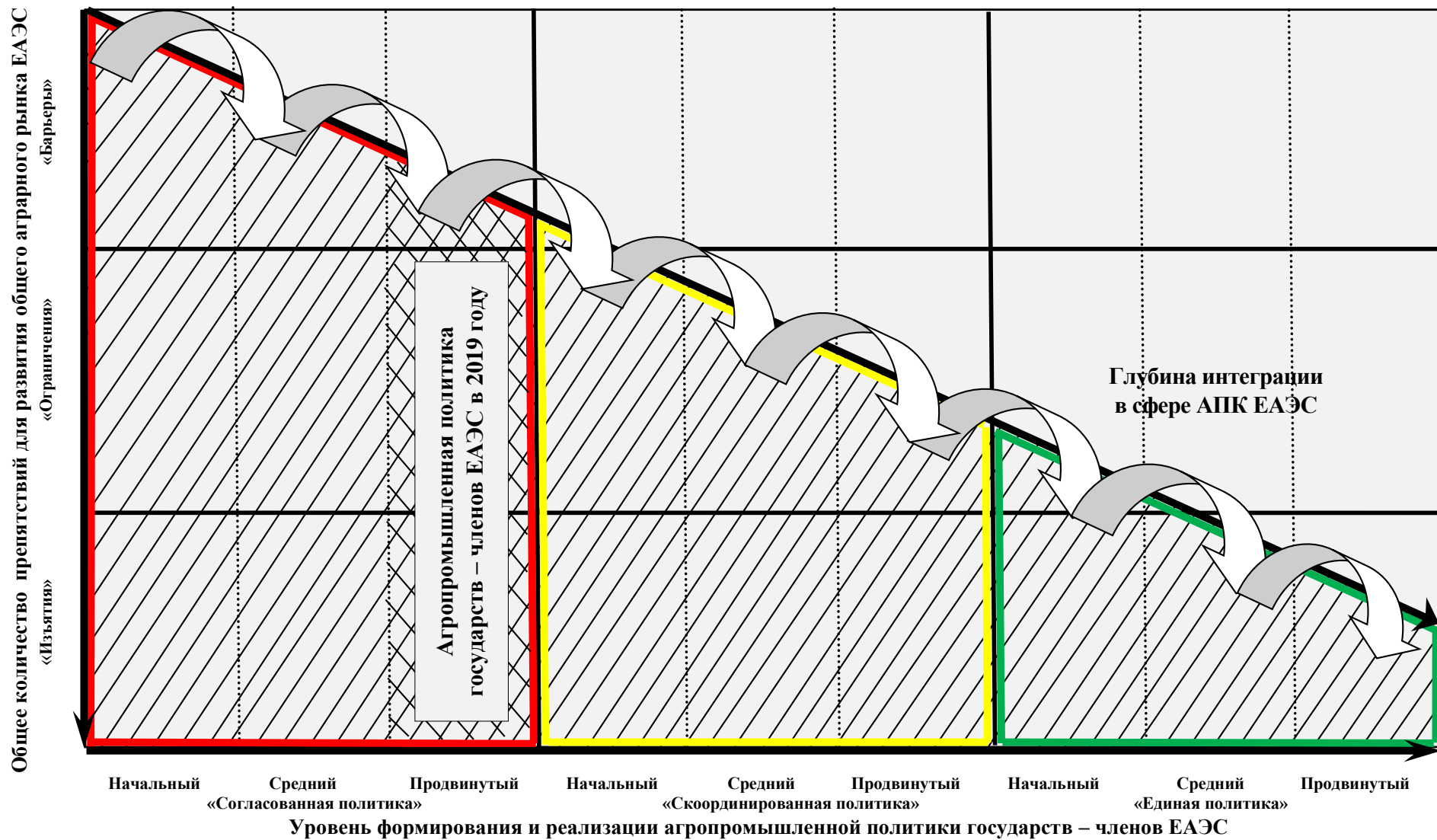

Рисунок 3 – Матрица глубины интеграции национальных АПК в евразийской агропродовольственной системе

Таблица 2 – Барьер в развитии общего рынка евразийской агропродовольственной системы, вызванный неравными условиями взимания косвенных налогов Республикой Беларусь в отношении продукции АПК

Показатель	Характеристика
Краткое содержание выявленного барьера на общем аграрном рынке ЕАЭС	Особенности взимания НДС по льготной ставке 10% с производимой на территории Республики Беларусь товаров АПК: растениеводства (за исключением цветоводства, выращивания декоративных растений), дикорастущих ягод, орехов и иных плодов, грибов, другой дикорастущей продукции, пчеловодства, животноводства (за исключением производства пушнины) и рыбоводства
Затрагиваемые барьером товары АПК, производимые на территории остальных стран ЕАЭС	Товары (группы кодов ТН ВЭД ЕАЭС 01-05, 07, 08, 10, 12-24)
Нормы национального законодательства Республики Беларусь, противоречащие праву ЕАЭС	Подпункты 1.2.1 и 1.2.2 п. 1 ст. 102 Налогового кодекса Республики Беларусь от 29.12.2009 № 71-3, Перечень продовольственных товаров и товаров для детей, по которым применяется ставка налога на добавленную стоимость в размере 10% при их ввозе на территорию Республики Беларусь и (или) при реализации на территории Республики Беларусь, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 21.06.2007 № 287
Норма права ЕАЭС	Пункт 5 ст. 72 (Принципы взимания косвенных налогов в государствах-членах) Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014
Последствия выявленного барьера	Ущемление экономических интересов АПК России (российских производителей сельскохозяйственной продукции) на белорусском рынке и снижение эффективности ВЭД белорусских импортеров продукции российского сельского хозяйства за счет создания дополнительных и противоречащих праву ЕАЭС конкурентных преимуществ АПК Республики Беларусь на территории своей страны
Принятые решения по линии ЕЭК	Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.05.2018 № 84 «О выполнении Республикой Беларусь обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза»
Текущий статус барьера	Проводится мониторинг исполнения Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии 22.05.2018 № 84

Вероятно, полностью устранить все препятствия на общем аграрном рынке евразийской агропродовольственной системы невозможно, но государства, участвующие в экономической интеграции, должны к этому стремиться, так как минимальное количество подобного рода препятствий на внутреннем аграрном рынке, свидетельствует о высоком уровне доверия государств друг к другу, балансе национальных и коллективных интересов в сфере АПК, общей зрелости интеграционного проекта и готовности соблюдать общие правила игры, позволяющие интеграционному объединению, как мощному «единому целому», действительно заявить о себе в глобальной агропродовольственной и агропромышленной системе.

2. На основании потенциала теории «центр – периферия» обоснована роль агропродовольственного сектора экономики России как центрального звена в процессах формирования и развития ядра аграрной интеграции евразийской агропродовольственной системы, требующего серьезной трансформации механизмов государственного регулирования отечественного АПК с учетом формирования модели «ядро – полупериферия – периферия» и существенного повышения внимания к оценке влияния интеграционного воздействия факторов внешней среды по мере продвижения государств от периферии к ядру модели.

Разработан интегральный показатель, определяющий эффективность политики, проводимой в евразийской агропродовольственной системе.

АПК как одна из стратегических отраслей экономики для многих государств постсоветского пространства существенно трансформировался в результате реализации евразийского интеграционного проекта. В странах – членах Евразийского экономического союза с 2012 г. (начало работы единого экономического пространства Евразийского экономического сообщества) по 2018 г. наблюдается стабильная положительная динамика производства продукции сельского хозяйства (рисунок 4).

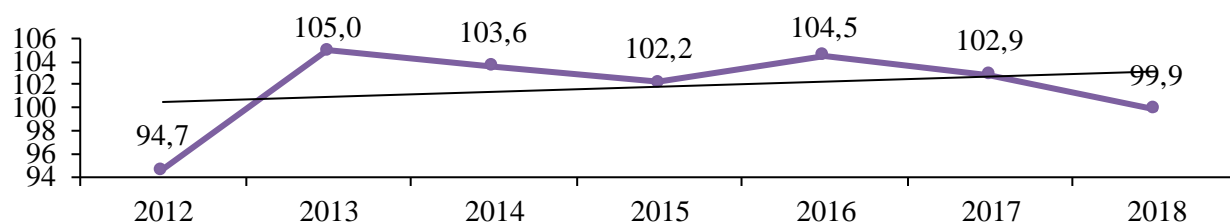

Рисунок 4 – Индекс объема сельскохозяйственного производства (в постоянных ценах), % к предыдущему году

Доля сельского хозяйства в совокупном ВВП членов ЕАЭС остается стабильной: 3,5% в 2012 г., 3,7% в 2014 г., 4,1% в 2016 г. и 3,4% в 2018 г. (расчет по валовой добавленной стоимости).

Работа национальных АПК в формате экономического союза предоставляет каждому участнику евразийской агропродовольственной системы ряд значимых общеэкономических преимуществ, включая реализацию механизма равного доступа на общий аграрный рынок, возрождение кооперационных связей и активизацию создания совместных предприятий, обеспечивающих появление новых рабочих мест в различных отраслях АПК, повышение объема взаимных инвестиций и реализацию программ совместных НИОКР, направленных на повышение эффективности функционирования отрасли. Особым показателем, демонстрирующим серьезный положительный эффект аграрной интеграции в формате евразийской агропродовольственной системы, является совокупный объем взаимной торговли сельхозпродукцией и продовольствием – 8,9 млрд долл. США в 2018 г. (прирост на 27,1% к 2012 г.). Отмечается серьезная положительная динамика абсолютных и относительных показателей торговли агропродовольственной продукцией (рисунок 5).

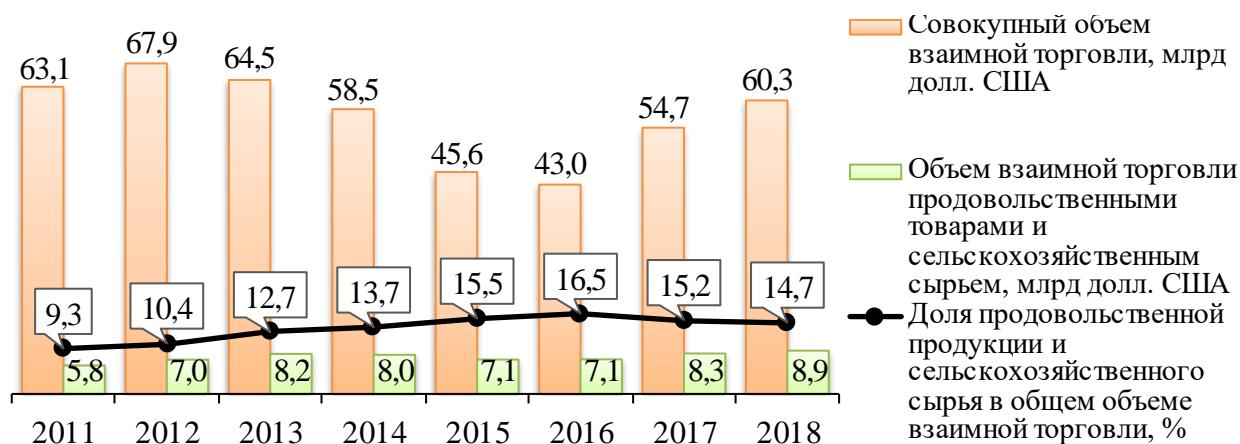

Рисунок 5 – Динамика относительных и абсолютных показателей торговли агропродовольственной продукцией в евразийской агропродовольственной системе

Отметим, что постепенно в рамках евразийской агропродовольственной системы, начинает складываться внешнеторговая специализация отдельных стран, которая, безусловно, подчиняется общей логике конкурентных преимуществ национальных АПК общего рынка данной системы (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в евразийской агропродовольственной системе в рамках формирования внешнеторговой специализации и выделения целевых рынков сбыта

Участник ЕАЭС	Объем взаимной торговли, млн долл. США					Основные экспортные товары в рамках внешнеторговой специализации в евразийской агропродовольственной системе	Основные целевые рынки сбыта
	2015	2016	2017	2018	2018 к 2015, %		
Армения	187,3	258,5	333,5	364,4	194,6	Алкольная продукция (вина виноградные натуральные, крепкие спиртные напитки), овощи и фрукты (томаты, огурцы, виноград, яблоки, абрикосы, слива), рыба свежая или охлажденная, сыры и творог, табачные изделия, минеральные воды	Россия, Казахстан, Беларусь
Беларусь	3 866,0	3 819,5	4 425,3	4 539,6	117,4	Мясная продукция (говядина свежая или охлажденная, говядина замороженная, свинина, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы), молочная продукция (молоко и сливки несгущенные, сгущенные и сухие, масло сливочное, сыры и творог)	Россия, Казахстан, Армения, Кыргызстан
Казахстан	474,3	444,6	493,1	594,6	125,4	Пшеница, мука пшеничная или пшенично-ржаная, кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад), шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао, макаронные изделия, табачные изделия, минеральные и сладкие газированные воды, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	Россия, Беларусь, Кыргызстан
Кыргызстан	105,2	109,2	127,3	105,8	100,6	Масло сливочное, сыры и творог, овощи бобовые сушеные, лук репчатый, чеснок, картофель, фрукты (яблоки, груши, айва, абрикосы, сливы, персики), сахар, орехи	Казахстан, Россия
Россия	2 422,1	2 486,1	2 935,0	3 286,5	135,7	Подсолнечное масло, шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао, кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад), хлеб и мучные кондитерские изделия, маргарин, колбасы и аналогичные продукты из мяса, табачные изделия	Казахстан, Беларусь, Армения
Итого ЕАЭС	7 054,9	7 117,9	8 314,2	8 890,9	126,0		

По итогам 2018 г., взаимные поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в ЕАЭС на 51,1% сформированы торговыми потоками с участием Республики Беларусь, России – на 37,0%, Казахстана – на 6,6%, Армении – на 4,1%, Киргизии – на 1,2%. При этом агропродовольственный сектор экономики

России является своеобразным центром притяжения (ядром) для внешнеторговых потоков сельскохозяйственного сырья и продовольствия, производимого на территории всех остальных партнеров по ЕАЭС.

Можно утверждать, что сегодня евразийская агропродовольственная система уверенно превращается в ядро аграрной интеграции на постсоветском пространстве, где формируется модель «ядро (Евразийский экономический союз) – полупериферия (СНГ) – периферия (постсоветское пространство)», когда отдельные национальные АПК начинают встраиваться в формат очень глубокой интеграции, требующей, с одной стороны, отказа от полной самостоятельности в угоду согласованных, скоординированных или даже единых подходов стран-членов к реализации агропромышленной политики, но, с другой стороны, призвано многократно усилить интересы национальных АПК на региональном рынке Евразийского экономического союза и в глобальной агропродовольственной системе (рисунок 6).

Другие страны постсоветского пространства останутся самостоятельными игроками на аграрных рынках, постепенно уходя на орбиту полупериферии или периферии аграрной интеграции, что будет снижать их экономический потенциал на общих аграрных рынках евразийской и глобальной агропродовольственных систем.

Учитывая емкость национальных рынков евразийской агропродовольственной системы, уровень технологического развития сферы АПК этих рынков, объем финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении государств и выделяемых на развитие сельского хозяйства, подчеркнем, что агропродовольственный сектор экономики России становится центром притяжения, центральным звеном в формировании и развитии ядра аграрной интеграции на постсоветском пространстве.

Модель «ядро – полупериферия – периферия» предусматривает, что неравномерность эволюции региональной аграрной системы и процессы поляризации экономического пространства будут неизбежно генерировать диспропорции между ядром и полупериферией (периферией), которая в силу своей неоднородности может быть разделена на имманентную, своего рода ближнюю сферу, имеющую очень тесную связь с ядром и непосредственно получающую от него импульсы к развитию, и дальнюю, на которую ядро оказывает малое мобилизующее влияние.

Ядро также неоднородно, его элементы (национальные АПК) на любом уровне экономического пространства соединены информационными потоками, каналами обмена товарами и услугами, перемещениями факторов производства (капитала, рабочей силы), а вектор, скорость этих потоков и ширина формируемых каналов определяют характер взаимодействия между различными структурами ядра.

Концептуально эффективность работы ядра в предложенной модели аграрной интеграции, можно представить в виде следующего интегрального показателя:

$$\mathcal{E}_{\text{ф. апк}} = \sqrt[3]{\left(\frac{\mathcal{E}_1}{\mathcal{Z}_1}\right) \times \left(\frac{\mathcal{E}_2}{\mathcal{Z}_2}\right) \times \left(\frac{\mathcal{E}_3}{\mathcal{Z}_3}\right)} \rightarrow E_{\text{max}}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ф. апк}}$ – интегральный показатель, определяющий эффективность политики, проводимой в евразийской агропродовольственной системе; $\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2, \mathcal{E}_3$ – эффекты от реализации мер соответственно согласованной, скоординированной и единой политики в различных сегментах государственного регулирования АПК; $\mathcal{Z}_1, \mathcal{Z}_2, \mathcal{Z}_3$ – затраты на достижение эффектов от реализации указанных видов политики.

Рисунок 6 – Развитие аграрной интеграции в модели «ядро – полупериферия – периферия» на постсоветском пространстве и формирование экспортных потоков агропродовольственной продукции в ядре – евразийской агропродовольственной системе

Предполагается, что ядро системы должно работать не просто на принципах безбарьерной среды, но с постепенным отказом от любых ограничений в механизмах его наднационального государственного регулирования, планомерным и полным сокращением изъятий, что призвано стать катализатором формирования единой агропромышленной политики в ЕАЭС, поддерживающей становление и развитие глубокого территориально-отраслевого разделения труда в национальных АПК интеграционного объединения на принципах рационализации сельскохозяйственной специализации и размещения сельскохозяйственного производства.

3. Разработана научно-практическая концепция выявления и систематизации таможенных эффектов, направленных на агропродовольственный сектор экономики России и национальный АПК под влиянием существенного изменения условий и механизмов таможенного регулирования аграрных рынков евразийской агропродовольственной системы, что приводит к возникновению новых рисков и вызовов для государственного регулирования товарообмена продукции АПК на российском рынке. Установлено, что наиболее значимым таможенным эффектом, возникающим для агропродовольственного сектора экономики России на протяжении с 2014 г. по настоящее время, является результат трансформации таможенного регулирования аграрных рынков евразийской агропродовольственной системы под действием национальной политики продовольственных санкций, проводимой Россией в интересах ускоренного импортозамещения. Доказано, что данный эффект является следствием серьезного экономико-правового изъятия в принципах функционирования единой таможенной территории евразийской агропродовольственной системы и служит катализатором, препятствующим обеспечению справедливой конкуренции между субъектами стран Евразийского экономического союза, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок, предопределяет необходимость создания эффективного национального механизма мониторинга и сокращения негативного влияния данного таможенного эффекта в интересах ускоренного импортозамещения в АПК России, повышения эффективности развития агропродовольственного сектора национальной экономики.

Эффективное интеграционное взаимодействие стран Евразийского экономического союза в сфере АПК сегодня является одной из главных задач реализации Раздела XXV «Агропромышленный комплекс» Договора о Евразийском экономическом союзе (Договора), подписанного в городе Астане 29.05.2014 и вступившего в силу с 01.01.2015. Статья 94 Договора предусматривает в качестве основной цели согласованной (скоординированной) агропромышленной политики эффективную реализацию ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики, которая определена решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 29.05.2013 № 35 сегодня не учитывает в достаточной мере появление с 2014 г. по настоящее время большого количества внутренних и внешних факторов, проявляющих себя через новые «таможенные эффекты», которые, серьезным образом могут повлиять на эффективность реализации данного решения.

В диссертационном исследовании автором представлена следующая дефиниция таможенного эффекта: это результат трансформации таможенной политики государства через процессы существенного изменения условий и механизмов функционирования системы таможенного регулирования в целом или ее отдельных элементов под воздействием экзогенных и эндогенных факторов, приводящих к возникновению новых рисков и вызовов эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории отдельного государства или интеграционного объединения. Очевидно, что таможенные эффекты затрагивают экономические, юридические, организационно-управленческие уровни реализации согласованной агропромышленной политики евразийской агропродовольственной системы и являются сложной дефиницией, исследование которой возможно только в результате использования междисциплинарного подхода.

Учитывая предложенное в диссертации концептуальное определение, были выявлены и систематизированы следующие таможенные эффекты, оказывающие серьезное влияние на эффективность развития АПК России (таблица 4).

Следует особенно подчеркнуть, что выявленные в исследовании таможенные эффекты являются следствием масштабных экономико-правовых изъятий, нарушающих основные принципы единства таможенной территории евразийской агропродовольственной системы.

В диссертационном исследовании установлено, что наиболее значимым таможенным эффектом, возникающим для АПК России в системе евразийской экономической интеграции на протяжении с 2014 г. по настоящее время, является результат трансформации таможенного регулирования аграрных рынков под действием национальной политики продовольственных санкций, проводимой Россией в интересах ускоренного импортозамещения. Решение о продовольственном эмбарго было принято на основании постановления Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Под запрет к ввозу на территорию России попал достаточно обширный перечень товаров групп 02, 03, 04, 07, 08, 16, 19, 21, 25 ТН ВЭД ЕАЭС, если страной их происхождения выступают такие страны, как Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн. В июне 2019 г. срок действия эмбарго был продлен до 31.12.2020.

На основании постановления Правительства от 30.11.2015 № 1296 к перечисленным выше странам добавилась Турция, при этом запрет на поставки продовольственной продукции из этой страны постепенно снимался на протяжении 2017-2018 гг.

Следует отметить, что в последние несколько лет по отдельным странам евразийской агропродовольственной системы наблюдаются сверхвысокие темпы роста поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на российский рынок (таблица 5).

Таблица 4 – Таможенные эффекты, влияющие на АПК России в евразийской агропродовольственной системе, их проявление и последствия

Выявленный таможенный эффект	Период действия	Проявление таможенного эффекта	Последствия для АПК России
<i>Реализация политики аграрных контрсанкций на национальном уровне (на территории РФ) в условиях работы механизма единства таможенной территории в системе ЕЭК</i>	2014 г. – настоящее время	<ul style="list-style-type: none"> - Появление посреднических схем с участием контрагентов государств ЕАЭС, направленных на обеспечение реэкспорта санкционной агропродукции и продовольствия с территорий государств – членов ЕАЭС в РФ. - Экспорт в РФ товаров, произведенных на территории государств – членов ЕАЭС (товаров Союза) с помощью сырья, входящего в санкционный список на территории РФ 	<p>Негативное последствие, связанное с нарушением сбалансированного развития производства и рынков сельхозпродукции и продовольствия в РФ.</p> <p>Существенное снижение эффективности реализации национальной политики продовольственной безопасности и масштабного импортозамещения в сфере АПК России под защитой таможенных инструментов и торговых ограничений</p>
<i>Вступление Казахстана в ВТО и расхождение его тарифных обязательств на продукцию АПК с тарифными обязательствами России перед ВТО в условиях функционирования ЕТТ ЕЭК</i>	2015 г. – настоящее время	<ul style="list-style-type: none"> - Появление возможных схем реэкспорта товаров, включая сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, находящихся в перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к ВТО, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин ЕТТ ЕАЭС. - Экспорт товаров АПК, произведенных на территории Республики Казахстан (товаров Союза), с использованием сырья, выпущенного в свободное обращение только на территории Казахстана под льготные ставки таможенных пошлин (более низкие по сравнению со ставками пошлин ЕТТ ЕАЭС) 	<p>Негативное последствие, связанное с нарушением механизма реализации справедливой конкуренции между субъектами стран ЕвразЭС, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок. Де-юре разрешенное свободное перемещение товаров Союза, в том числе изготовленных с помощью сырья (иностранного сырья), выпущенного в свободное обращение на территории Казахстана под льготные ставки таможенных пошлин (более низкие по сравнению со ставками пошлин ЕТТ ЕАЭС) приводит к снижению конкурентоспособности российских производителей сельхозпродукции и продовольствия за счет более низких цен товаров-аналогов, ввозимых на территорию России из Казахстана, сокращает возможности перерабатывающего сектора АПК России, лишенного возможности использовать иностранное сырье, выпущенное в свободное обращение на территории России на условиях, аналогичных Республике Казахстан</p>

Продолжение таблицы 4

Выявленный таможенный эффект	Период действия	Проявление таможенного эффекта	Последствия для АПК России
Расширение ЕАЭС за счет новых стран, являющихся членами ВТО (Республика Армения, Республика Кыргызстан)	2015 г. – настоящее время	Обязанность пересмотра тарифных обязательств по агропродукции и продовольствию перед ВТО с учетом перехода на более высокие ставки пошлин в рамках ЕТТ ЕАЭС (нотификация о пересмотре тарифных обязательств по ст. XXIV:6 ГАТТ-94) привела к появлению у данных стран необходимости адаптации своих экономик к увеличению уровня тарифной защиты через согласование переходных периодов с Россией и другими членами ЕАЭС (до 2025 г. по некоторым товарам АПК) по использованию льготных ставок таможенных пошлин на агропродукцию и продовольствие (более низких по сравнению со ставками пошлин ЕТТ ЕАЭС). Этот таможенный эффект в сфере АПК может проявить себя аналогично таможенному эффекту, связанному со вступлением Республики Казахстан в ВТО	Негативное последствие, связанное с нарушением механизма реализации справедливой конкуренции между субъектами стран ЕврАзЭС, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок. Де-юре разрешенное свободное перемещение товаров Союза, в том числе изготовленных с помощью сырья (иностранного сырья), выпущенного в свободное обращение на территории Армении и Киргизии под льготные ставки таможенных пошлин (более низкие по сравнению со ставками ЕТТ ЕАЭС) может снизить конкурентоспособность российских производителей сельхозпродукции и продовольствия за счет более низких цен товаров-аналогов, ввозимых на территорию РФ из этих стран, сокращает возможности перерабатывающего сектора АПК России, лишая возможности использовать иностранное сырье, выпущенное в свободное обращение на территории РФ на условиях, аналогичных Армении и Киргизии
Вхождение в ЕАЭС Республики Армения, имеющей существенный экспортный потенциал в сфере АПК и являющейся при этом одним из новых рынков сбыта продукции АПК для стран – членов ЕАЭС, но не имеющей общих таможенных границ с другими участниками ЕАЭС	2015 г. – настоящее время	Появление дополнительных логистических рисков, связанных с преодолением организационно-правовых и управленческих трудностей оформления таможенного транзита товаров АПК, перемещаемых с территории Республики Армения через Грузию на остальную территорию ЕАЭС и в обратном направлении	Для АПК России эффект может проявляться как положительно, так и отрицательно. С одной стороны, он тормозит развитие аграрного экспорта из Армении в РФ, что создает дополнительные конкурентные преимущества национальным предприятиям АПК, но снижает эффективность национального перерабатывающего сектора, ограниченного в возможностях использовать аграрное сырье, произведенное в Армении. С другой стороны, эффект серьезно подрывает эффективность ВЭД отдельных предприятий АПК России, ориентированных на рынок Армении, так как таможенная логистика сложна и может сорвать договоренности между контрагентами

Таблица 5 – Экспорт плодоовощной продукции из Белоруссии в Россию, тыс. т

Продукция АПК в соответствии с кодами HS6 (Гармонизированная система описания и кодирования товаров в шестой редакции, действующая с 1 января 2017 г.)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2012, %
Группа 07 – Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды								
0701 – Картофель, свежий или охлажденный	5,0	14,3	20,5	21,5	39,7	56,5	53,4	1 068,0
0702 – Томаты, свежие или охлажденные	16,5	47,1	68,5	40,5	81,2	51,2	62,9	381,2
0704 – Капуста кочанная, капуста цветная, кольраби, капуста листовая и аналогичные съедобные овощи из рода <i>Brassica</i> , свежие или охлажденные	2,2	5,1	31,1	6,8	22,6	22,7	22,1	1 004,5
0705 – Салат-латук (<i>Lactuca sativa</i>) и цикорий (<i>Cichorium spp.</i>), свежие или охлажденные	0,03	0,2	2,6	0,05	11,3	0,4	9,2	30 666,7
0706 – Морковь, репа, свекла столовая, козлородник, сельдерей корневого, редис и прочие аналогичные съедобные корнеплоды, свежие или охлажденные	8,9	22,6	32,8	20,4	29,0	44,8	58,3	655,1
0707 – Огурцы и корнишоны, свежие или охлажденные	6,5	13,2	22,0	19,7	24,3	26,0	22,2	341,5
Группа 08 – Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь								
0805 – Цитрусовые плоды, свежие или сушеные	2,1	10,4	12,0	0,3	16,4	0,1	16,6	790,5
0806 – Виноград, свежий или сушеный	1,4	10,9	9,9	0,9	14,7	0,3	5,3	378,6
0808 – Яблоки, груши и айва, свежие	29,6	88,4	222,0	41,7	191,1	15,9	122,6	414,2
0809 – Абрикосы, вишня и черешня, персики (включая нектарины), сливы и терн, свежие	1,7	20,7	35,4	2,4	109,0	9,1	54,3	3 194,1
0810 – Прочие фрукты, свежие (земляника (клубника), малина, ежевика, хурма и др.)	1,7	12,8	20,0	2,3	41,4	4,6	39,8	2 341,2

Взрывной рост поставок плодоовощной продукции (коды 07 и 08 ТН ВЭД ЕАЭС) из Белоруссии (в меньшей степени других стран – членов ЕАЭС) в Россию, особенно в 2014 г. (время начала полноформатного действия аграрных санкций против ЕС и группы других государств) и в 2016 г. (начало действия аграрных санкций против Турции), позволяет констатировать значительное усиление аграрного экспортного потенциала партнеров России по евразийской агропродовольственной системе, при этом во многом этот потенциал объясняется технологическими возможностями разнообразных схем реэкспорта санкционной продукции в условиях единства таможенной территории, когда таможенный контроль между границами стран – членов евразийской агропродовольственной системы отсутствует или сведен к минимуму. В 2015-2018 гг. России пришлось в срочном порядке восстанавливать механизмы контроля на своих границах с Белоруссией и Казахстаном, так как санкционная политика реализуется только Россией, а остальными странами Евразийского экономического союза продовольственные санкции не поддержаны. Сейчас ФТС России, Пограничной службой ФСБ России и Россельхознадзором на постоянной основе применяется многоконтурная схема проверочных мероприятий, направленных на недопущение фактов ввоза и реализации на территории Российской Федерации санкционных товаров. Для контроля за соблюдением запретов и ограничений на ввоз таких товаров ФТС России сформированы мобильные группы. Они осуществляют контроль с ноября 2015 г. в непосредственной близости от белорусско-российской и российско-казахской границ. Следует отметить, что с 2014 г. по настоящее время поставщиками санкционной продукции в Россию внедряются все

более сложные схемы доставки с использованием многоуровневых цепей поставок: ЕС – Белоруссия – Россия, ЕС – Белоруссия – Казахстан – Россия, ЕС – Казахстан – Россия, ЕС – Киргизия – Россия и др.

Последствия санкционной политики на национальном уровне в условиях реализации принципов единства таможенной территории евразийской агропродовольственной системы обнажают проблему создания эффективного механизма прослеживаемости агропродовольственных товаров, перемещаемых по общей таможенной территории. Этот механизм должен стать своеобразным гарантом принятия эффективных управленческих решений при реализации концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики. При этом создание подобного эффективного механизма прослеживаемости товаров, перемещаемых по территории евразийской агропродовольственной системы, – это не узкая технологическая задача, а, по сути, новая среда, которая станет прозрачной, прежде всего для самого бизнеса и потребителей. Суть механизма заключается в том, что если товар из третьей страны попадает на общий рынок евразийской агропродовольственной системы, то все участники этой системы должны иметь объективную информацию о нем: что это за товар, где он был приобретен, как попал в Евразийский экономический союз, как менялись его собственники, какие перемещения в пределах евразийской агропродовольственной системы товар уже совершил. Данный механизм должен в полной мере позволит бороться с «серым» рынком и поставками контрафактной продукции. Кроме того, механизм прослеживаемости позволит обеспечить контроль за товарами, ввозимыми на особых условиях, и здесь имеются в виду, прежде всего, изъятия, которые есть у отдельных стран Евразийского экономического союза и действующие на национальном уровне.

4. Разработан алгоритм, определяющий особенности формирования механизма государственного регулирования рыночных отношений в АПК России с учетом реализуемых принципов ускоренного импортозамещения и экспортрасширения, воздействие которого направлено на сокращение негативного таможенного эффекта от реэкспортных схем поставок контрсанкционной агропродукции и продовольствия. Представленный алгоритм включает в себя пять взаимосвязанных этапов: 1) закупка санкционной в России продовольственной продукции контрагентами, расположенными на территории государств – участников Евразийского экономического союза; 2) нелегальная отправка образцов продукции в Россию для сертификации и получение деклараций о соответствии товаров; 3) закупка продуктов с сомнительной сертификацией российскими компаниями – участницами ВЭД; 4) поступление выручки с продаж на расчетные счета российских компаний; 5) перевод денежных средств контрагентам в страны Евразийского экономического союза. Применение данного алгоритма позволяет усилить меры воздействия контрольно-надзорных органов Российской Федерации в системе государственного регулирования аграрных рынков и интеграционного взаимодействия субъектов хозяйствования АПК.

Разделяя точку зрения многих ученых-исследователей о том, что Российская Федерация нуждается в усилении своей продовольственной безопасности и продовольственной независимости, а начатая политика импортозамещения под защитой таможенных инструментов и торговых ограничений может позволить реализовать этот процесс с максимальной эффективностью, следует отметить, что таможенный эффект продовольственных контрсанкций, проявляющийся в

организации посреднических схем реэкспорта санкционной продукции с использованием многоуровневых цепей поставок, состоящих из контрагентов стран – членов Евразийского экономического союза, серьезно дестабилизирует процесс аграрного импортозамещения в России, последующего экспортрасширения и требует новых инструментов, направленных на изменение государственного регулирования оборота сельскохозяйственной продукции на аграрном рынке страны.

В рамках диссертационного исследования был разработан следующий алгоритм, определяющий особенности формирования механизма государственного регулирования рыночных отношений в АПК России, воздействие которого направлено на сокращение негативного таможенного эффекта реэкспорта санкционной агропродукции и продовольствия (рисунок 7).

В представленном алгоритме следует особо отметить этапы номер два и пять, вносящие принципиальные изменения в механизм государственного регулирования оборота иностранной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынке России в интересах ускоренного импортозамещения национального АПК. Федеральной таможенной службе как ключевому звену данного механизма, следует сконцентрировать свое внимание на двух главных инструментах, препятствующих реэкспорту санкционных товаров АПК на территорию нашей страны. В условиях единства таможенной территории и отсутствия полноформатного таможенного контроля на внутренних границах стран – членов Евразийского экономического союза одним из таких инструментов призвано стать эффективное взаимодействие ФТС России и Банка России, когда по сомнительным операциям российских участников ВЭД с поставщиками из Евразийского экономического союза, ЦБ РФ может устанавливать запрет или ограничение на перечисление денежных средств от контрагентов из России своим партнерам в ЕАЭС.

При этом под сомнительными сделками подразумеваются, в первую очередь, такие поставки, которые были обеспечены сомнительными декларациями о соответствии. ФТС России, например, уже проводила проверки деклараций о соответствии на поставляемую продукцию у ряда крупных белорусских предприятий – участников ВЭД, таких как РУП «Белтаможсервис», ООО «Газ Венчуре» и ООО «Глобалкастом». Ряд деклараций был выдан аккредитованными в РФ лабораториями на санкционные продукты, при этом, чтобы данный документ получить, белорусский экспортер должен был поставить в Россию образцы продукции, но это нельзя сделать без нарушения действующего законодательства – значит, документ признается недействительным. При этом обращает на себя внимание и тот факт, что подобные сомнительные декларации (в которых присутствуют, в том числе, товары из санкционного списка) ФТС России выявила и у российских фирм, сотрудничавших с белорусской тройкой поставщиков.

Сам по себе этот факт не является нарушением, но служит его косвенным признаком, так как позволяет задуматься о том, зачем получать документ на товар, который нельзя легально ввозить в Россию. Таким образом, все сделки российских участников ВЭД, которые получали сомнительные декларации о соответствии, должны контролироваться и детально анализироваться со стороны контрольно-надзорных органов РФ, в первую очередь ФТС России и Банка России. Воздействие на этап номер пять рассматриваемого алгоритма реэкспорта санкционной продукции АПК должно позволить если не прекратить полностью поставки такой продукции, то значительно осложнить взаиморасчеты между нарушителями.

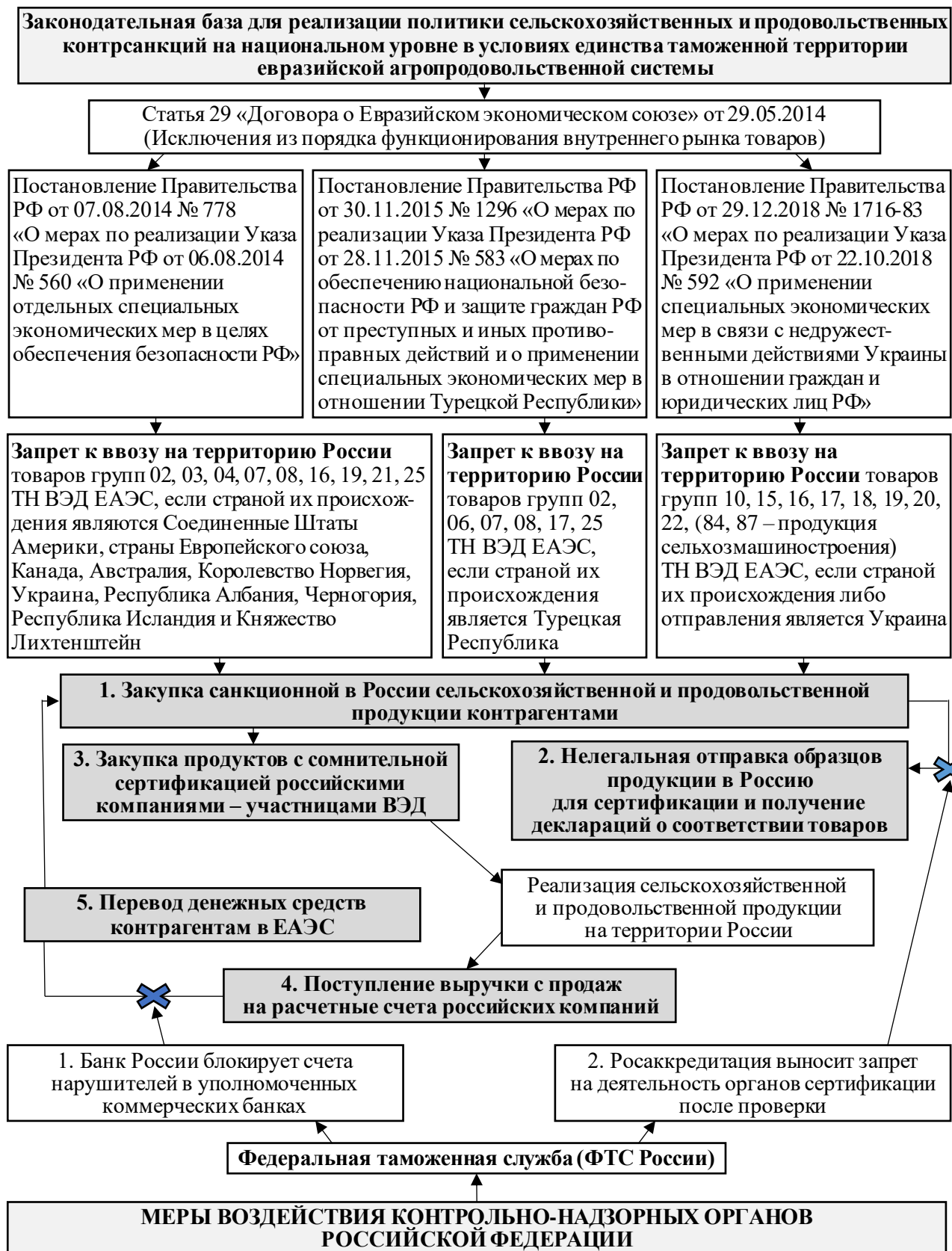

Рисунок 7 – Алгоритм изменения механизма государственного регулирования оборота иностранной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынке России в интересах ускоренного импортозамещения и экспортрасширения национального АПК

ФТС России необходимо значительно усилить эффективность своего взаимодействия и с Росаккредитацией, так как декларации о соответствии выдают уполномоченные организации. Злоупотребления при оформлении данных документов могут быть для Росаккредитации основанием для запрета уполномоченным организациям осуществлять эту деятельность по определенным типам товаров, включая санкционную продукцию АПК. Это решение, в свою очередь, должно повлиять на этап номер два в алгоритме изменения государственного регулирования оборота иностранной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынке России. Зачастую декларантами в сомнительных декларациях соответствия сегодня указываются протоколы испытаний, проведенных в недобросовестных лабораториях, которые в реальности никаких испытаний не проводили. Если действие аккредитации подобных национальных лабораторий из числа тех, что снабжают сертификатами российских поставщиков и поставщиков из стран Евразийского экономического союза, будет оперативно приостанавливаться Росаккредитацией после проверки на основании обращения ФТС России, доступ санкционных товаров на российский рынок по каналам реэкспорта будет сильно затруднен. Это, в свою очередь, позволит повысить эффективность реализации политики импортозамещения и будущего экспортрасширения в АПК России под защитой таможенных инструментов и торговых ограничений, а также реализовать этот процесс в максимально сжатые сроки, с меньшими инвестиционными и операционными затратами со стороны предприятий АПК России, эффективно расходуя выделяемые на политику импортозамещения госбюджетные средства.

5. Обоснована роль экономико-правовых изъятий, воздействующих на агропродовольственный сектор экономики России и вызванных вступлением России в ВТО, учетом принятых нашей страной тарифных обязательств в сфере АПК, а также последующим вступлением Казахстана в ВТО и расхождением его тарифных обязательств на продукцию АПК с тарифными обязательствами России в условиях функционирования единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза. Выделены основные последствия данных экономико-правовых изъятий для агропродовольственного сектора экономики России, с учетом присоединения к Евразийскому экономическому союзу в качестве членов ВТО Республики Армения и Киргизской Республики, рисков от присоединения к ВТО Республики Беларусь в качестве полноформатного участника Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз имеет статус регионального торгового соглашения, которое нотифицировано Всемирной торговой организацией и действует в настоящее время. Сегодня все участники евразийской агропродовольственной системы, кроме Республики Беларусь, являются членами ВТО, при этом одним из основных обязательств государства, которое проводит переговоры по вступлению в ВТО, является так называемое связывание ставок таможенных пошлин.

22 августа 2012 г. Российская Федерация стала 156-м членом Всемирной торговой организации и приняла на себя обязательства по либерализации национальных правил международной торговли. Однако этот процесс выявил крайне острую методологическую проблему соотношения тарифных обязательств России при присоединении к ВТО с механизмом таможенно-тарифного регулирования стран, участвующих вместе с Россией в построении единой таможенной территории в рамках евразийской экономической интеграции. На август 2012 г. обязательства перед ВТО среди стран – членов евразийского интеграционного проекта были только у России, в

то время как Белоруссия и Казахстан членами данной организации не являлись. Однако с 2012 по 2015 г. в реализации проекта евразийской экономической интеграции произошли значительные изменения, связанные, с одной стороны, с появлением Евразийского экономического союза и его расширением за счет присоединения стран, уже имеющих обязательства перед ВТО (Армения и Киргизия), а с другой стороны, с изменением статуса некоторых стран евразийской агропродовольственной системы, связанных с присоединением их к ВТО и появлением обязательств перед этой организацией (Казахстан).

Самая непростая ситуация, серьезно затрагивающая агропродовольственный сектор экономики России и национальный АПК в целом в евразийской агропродовольственной системе, складывается сейчас с тарифными обязательствами Казахстана перед ВТО, который в отношении сельскохозяйственных товаров взял на себя обязательство снизить средний уровень таможенного тарифа с действующих в рамках единого таможенного тарифа ЕАЭС 13,9% до 9,2%, в то время как конечная ставка РФ на сельскохозяйственные товары после вступления в ВТО и окончания переходных периодов – 12,9%. На 01.12.2015 общее количество тарифных изъятий по Казахстану составляло 1 347 десятизначных тарифных линий, к 01.12.2016 их число выросло до 1 911 десятизначных тарифных линий, а с 01.12.2017 после введения в силу новой редакции ТН ВЭД ЕАЭС перечень изъятий достиг 2 450 позиций, при этом к сельскохозяйственной продукции и продовольствию относится 881 позиция. После окончания всех переходных периодов, связанных с вступлением России и Казахстана в ВТО, общее количество тарифных изъятий для Казахстана из ЕТТ ЕАЭС достигнет примерно 3 500 позиций и более трети из этих позиций будет касаться обращения сельскохозяйственных товаров и продовольствия. Сравнительный анализ между действующими ставками ввозной таможенной пошлины (связанной) в Казахстане и в России (в рамках евразийской агропродовольственной системы) на ряд сельскохозяйственных и продовольственных товаров представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Изъятия Республики Казахстан из ЕТТ ЕАЭС по ряду сельскохозяйственных и продовольственных товаров в соответствии с условиями вступления в ВТО (по состоянию на 1 января 2019 г.), %

Перечень сельскохозяйственных товаров и продовольствия, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к ВТО, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, код ТН ВЭД ЕАЭС	Размер ставки ввозной таможенной пошлины (связанной) в Казахстане	Размер ставки ввозной таможенной пошлины в России на основе ЕТТ ЕАЭС
0301 93 000 0 – карп, живая рыба (<i>Cyprinus spp.</i> , <i>Carassius spp.</i> , <i>Stenopharyngodon idellus</i> , <i>Hypophthalmichthys spp.</i> , <i>Cirrhinus spp.</i> и др.)	5	10
0306 35 100 0 – креветки вида <i>Crangon crangon</i>	0	6
0306 35 900 0 – креветки видов <i>Pandalus spp.</i>	0	6
0306 39 100 0 – пресноводные раки	0	7
0306 93 910 0 - крабы вида <i>Cancer pagurus</i>	0	8
0703 20 000 0 – чеснок	8	10
0805 10 200 0 – апельсины сладкие, свежие	3	5, но не менее 0,017 евро за 1 кг

Продолжение таблицы 6

Перечень сельскохозяйственных товаров и продовольствия, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к ВТО, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, код ТН ВЭД ЕАЭС	Размер ставки ввозной таможенной пошлины (связанной) в Казахстане	Размер ставки ввозной таможенной пошлины в России на основе ЕТТ ЕАЭС
0805 40 000 0 – грейпфруты, включая помелло 0805 50 100 0 – лимоны (<i>Citrus limon</i> , <i>Citrus limonum</i>)	3	5, но не менее 0,015 евро за 1 кг
1108 11 000 0 – крахмал пшеничный 1108 12 000 0 – крахмал кукурузный 1108 13 000 0 – крахмал картофельный 1108 19 100 0 – крахмал рисовый	10	10, но не менее 0,03 евро за 1 кг
1511 – масло пальмовое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава		
1511 10 900 2 – в таре нетто-массой 20 000 кг или менее	0	3
1511 90 110 0 – (твердые фракции), в первичных упаковках нетто-массой не более 1 кг	0	3
1701 12 100 – свекловичный сахар для рафинирования	23	250 долл. США за 1000 кг
170113 – тростниковый сахар	5	От 140 до 250 долл. США за 1000 кг

Представленные в таблице 6 сельскохозяйственные и продовольственные товары являются только небольшой частью общего перечня, затрагиваемого изъятиями. Например, следует особо остановиться на поставках свинины, мяса птицы и рыбной продукции (таблица 7).

Таблица 7 – Связывание ставок ввозных таможенных пошлин на продовольственные товары в Казахстане соответствии с условиями вступления в ВТО

Перечень товаров	Действующий уровень тарифной защиты в рамках ЕТТ ЕАЭС	Уровень связывания ставок таможенных пошлин в Республике Казахстан	
		первоначальный	итоговый
Свинина	- вне квоты – 65%; - внутри квоты – 0%; - с 2020 г. – 25%	30%	С 2020 г. – 25%
Мясо птицы	- вне квоты – 80%, но не менее 0,7 евро за 1 кг; - внутри квоты – 25%, но не менее 0,2 евро за 1 кг; - в случае отмены квоты – 37,5%	- вне квоты – 55%; - внутри квоты – 15%	- вне квоты – 40%, но не менее 0,65 евро за 1 кг; - с 2020 г. внутри квоты – 15%
Рыба и морепродукты	0-18%	0-15%	С 2020 г. – 0%

Массированный рост поставок в Казахстан санкционной американской продукции – куриных окорочков (у США квота 140 тыс. т продукции при общей квоте в 170 тыс. т в год) под более льготную ставку в рамках квоты (15% по сравнению с

25% в рамках российской квоты) и с учетом действующего в России эмбарго на американское мясо птицы, позволяет серьезно задумываться, как о возможностях прямого реэкспорта данного товара в Россию, так и, что более вероятно, переработки дешевого и не очень качественного американского сырья, превращения его из иностранного товара в товар Евразийского экономического союза и уже дальнейший экспорт в Россию без каких-либо таможенных ограничений. Подобная ситуация складывается сейчас и с сухим молоком, которое поставляется в Казахстан из США и других стран, находящихся под санкциями в России, затем перерабатывается в готовую продукцию (оно может использоваться, например, при изготовлении колбасных изделий) и поставляется уже как товар Евразийского экономического союза на территорию России.

Потенциал льготных ставок ввозных таможенных пошлин Казахстана, полученных после вступления в ВТО, значительно усиливает и налоговая политика данной страны, так как ставка НДС здесь находится на уровне 12%, тогда как в России, базовая ставка НДС с 01.01.2019 увеличена до 20%. НДС платится с ввозной таможенной пошлины и является элементом совокупного таможенного платежа, а значит оказывает значительное влияние на экономическую эффективность импорта сельскохозяйственного сырья для последующей переработки на таможенной территории отдельных стран – участниц евразийской агропродовольственной системы при наличии общего рынка для последующего обращения полученной в ходе переработки готовой продукции.

Наличие у Казахстана возможностей для использования более льготных ставок таможенных пошлин на своей территории вразрез с действующим единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза, создает экономико-правовое изъятие, которое является мощным катализатором формирования нового таможенного эффекта, оказывающего серьезное дестабилизирующее влияние на формирование и развитие агропродовольственного сектора экономики России и национального АПК в евразийской агропродовольственной системе, нарушающего механизм реализации справедливой конкуренции между субъектами стран Евразийского экономического союза, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок, замедляющего процессы начатого в России импортозамещения и экспортрасширения в сельском хозяйстве.

Республика Армения и Киргизская Республика, став членами Евразийского экономического союза в 2015 г., перешли на единый таможенный тариф, одновременно продолжая оставаться членами ВТО (Армения с 05.02.2003 и Киргизия с 20.12.1998), что потребовало незамедлительных инициатив по изменению их индивидуальных тарифных обязательств перед всеми странами – участницами ВТО. Данные участники евразийской агропродовольственной системы в соответствии с процедурами ВТО подали нотификацию о пересмотре тарифных обязательств по ст. XXIV:6 ГАТТ-94, провели первичные консультации с членами ВТО в целях выхода на проведение компенсационных переговоров. В настоящее время сроки данных переговоров постоянно продляются и рискуют затянуться на многие годы. При этом необходимо обратить особое внимание на следующий момент: тарифные обязательства обеих стран перед ВТО были очень жесткие, т.е. уровень тарифной защиты был минимальный, рынки этих государств были максимально открыты для импорта иностранных товаров, в том числе сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Иницируя повторные переговоры с ВТО и переходя на работу по ЕТТ в рамках Евразийского экономического союза, где ставки ввозных таможенных

пошлин на сельскохозяйственную продукцию ощутимо выше, что могло создать определенную угрозу социальной стабильности в силу возможного серьезного роста цен на внутренних аграрных рынках данных стран, Армения и Киргизия добились включения ряда товаров в перечни изъятий, т.е. на эти товары в течение переходного периода действуют ввозные ставки таможенных пошлин более низкие по сравнению со ставками ЕТТ ЕАЭС (таблица 8).

Таблица 8 – Изъятия Республики Армения и Киргизской Республики из ЕТТ ЕАЭС по ряду сельскохозяйственных и продовольственных товаров в связи с присоединением к Евразийскому экономическому союзу

Товар	Действующая ставка ввозной таможенной пошлины ЕТТ ЕАЭС	Ставка ввозной таможенной пошлины, установленная для страны – члена ЕАЭС в 2015 г., %	Период имплементации
Республика Армения			
Сахар-сырец тростниковый	От 140 до 250 долл. США за 1000 кг	0	2025
Картофель семенной	5%	0	2021
Мясо птицы (вне квоты)	80%, но не менее 0,7 евро за 1 кг	10	2021
Свинина (вне квоты)	65%	10	2021
Прочее мясо КРС (замороженное)	50%, но не менее 1 евро за 1 кг	10	2021
Молоко и сливки	16,7-20%	10	2019
Простые гибриды кукурузы, ячмень и пшеница семенная	5%	0	2019
Табачное сырье и табачные отходы	4-5%	0	2019
Продукты, используемые для кормления животных	5%	0	2019
Виноград, арбузы, дыни, абрикосы, вишня, слива	5%	10	2018
Киргизская Республика			
Сахар-сырец тростниковый (в объеме не более 100 тыс. т в год)	От 140 до 250 долл. США за 1000 кг	0	2020
Рыбные отходы	8,7% (до 30 апреля 2018 г. – временная ставка 0%)	0	2020
Картофель семенной	5%	0	2020
Фасоль обыкновенная (для посева)	11,7%	0	2020
Различные гибриды семенной кукурузы	5%	0	2020
Растворимые рыбные продукты и прочие продукты, используемые для кормления животных	5%	0	2020
Прочие продукты для приготовления соусов	10,5%	0	2020

Изъятия, сформированные по результатам присоединения Киргизии и Армении к Евразийскому экономическому союзу, способствуют возникновению таможенных эффектов, которые схожи с таможенными эффектами, возникшими по Республике Казахстан, рассмотренными в диссертационном исследовании и представленными в

автореферате. Потенциал их негативного влияния на агропродовольственный сектор экономики России и национальный АПК гораздо ниже, нежели по Республике Казахстан, но он имеет место быть и, безусловно, требует учета при реализации механизма государственного регулирования АПК России в евразийской агропродовольственной системе.

Присоединение Республики Беларусь к ВТО может иметь очень сильное негативное воздействие на агропродовольственный сектор экономики России и национальный АПК, так как есть крайне высокие риски расхождения будущих тарифных обязательств данной страны перед ВТО со ставками ЕТТ Евразийского экономического союза. Это грозит появлением разрушительных таможенных эффектов, связанных, как с вариантами рэкспорта иностранных сельскохозяйственных товаров, получающими возможность выпуска в свободное обращение под более низкие ставки ввозных таможенных пошлин в Беларуси, так и с появлением дополнительных конкурентных преимуществ у национальных белорусских производителей и переработчиков от экспорта аграрных товаров в Россию, произведенных или подвергнутых переработке на территории Республики Беларусь с помощью сельскохозяйственного сырья, ввезенного на льготных условиях под ставки таможенных пошлин, более низких по сравнению с ЕТТ ЕАЭС.

6. Раскрыта и систематизирована группа проблем, способствующих возникновению конфликта национальных интересов в евразийской агропродовольственной системе в результате перемещения отдельных товаров пищевой промышленности с высокой добавленной стоимостью на рынок России и вызванная отсутствием полной гармонизации наднационального экономико-правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, что серьезно ограничивает перемещение между странами евразийской агропродовольственной системы в рамках общего внутреннего рынка товаров пищевой промышленности, маркированных отдельными товарными знаками, наносит экономический ущерб российским предприятиям пищевой промышленности и затрудняет эффективную реализацию концепции «четырёх свобод».

В диссертационном исследовании установлено, что в рамках эволюции интеграционного воздействия факторов внешней среды, в условиях появления единой таможенной территории и формирования общего рынка евразийской агропродовольственной системы, одним из самых сложных и противоречивых вопросов для международного бизнеса, связанного с АПК, в странах – членах Евразийского экономического союза становится вопрос трансформации механизма защиты интеллектуальной собственности. Любое свободное движение товаров всегда должно учитываться соблюдением интересов владельцев прав на товарные знаки, которыми маркированы товары. Данная проблема в евразийской агропродовольственной системе касается, прежде всего, торговли товарами пищевой промышленности узнаваемых брендов и с высокой добавленной стоимостью.

Первая группа проблем в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность в пищевой промышленности внутри евразийской агропродовольственной системы касается использования ретроспективных (или, так называемых, советских) товарных знаков (рисунок 8).

Рисунок 8 – Классификация ретроспективных (советских) товарных знаков, используемых в евразийской агропродовольственной системе

После распада СССР на территории постсоветского пространства стали изготавливаться товары пищевой промышленности с одинаковым наименованием, например, шоколад «Аленка», конфеты «Мишка на Севере», «Мишка косолапый», «Маска», «Красная Шапочка», «Ласточка», напитки «Лимонад», «Байкал», сыры «Дружба», «Янтарь» и другие продукты. Отмеченные торговые марки вносились в национальные реестры объектов интеллектуальной собственности стран Евразийского экономического союза абсолютно разными производителями. Это означает, что все остальные предприятия, выпускавшие такие же товары, уже не имеют право использовать эти товарные знаки без разрешения правообладателя, и тем более торговать со странами евразийской агропродовольственной системы данными товарами, поскольку это противоречит национальному законодательству стран в сфере защиты интеллектуальной собственности. Так, некоторые компании в сфере пищевой промышленности, имеющие активы на территории Евразийского экономического союза, вынуждены выходить на рынок отдельных стран евразийской агропродовольственной системы с данной продукцией, применяя схемы интерпретации старых названий и товарных знаков для продвижения продукции на единой таможенной территории. Так, в России торговая марка конфет «Кара-Кум» принадлежит кондитерской фабрике «Красный Октябрь» (группа компаний «Объединенные кондитеры»). В Казахстане подобную кондитерскую продукцию производит АО «Рахат». Однако поставка конфет мод маркой «Кара-Кум» в Россию из Казахстана сейчас невозможна из-за необходимости соблюдения интеллектуальных прав российского производителя, и казахская кондитерская фабрика АО «Рахат», даже не меняя стилистику изображения, изменив только наименование конфет на «Алтын-Кум», осуществляет поставки своей продукции под этой маркой на российский рынок. Подобная внешнеторговая практика служит дестабилизирующим экономический ущерб российским предприятиям пищевой промышленности и не способствует

справедливой конкуренции между производителями в пищевой индустрии евразийской агропродовольственной системы, требует большей координации совместных усилий хозяйствующих субъектов, национальных органов исполнительной власти и ЕЭК в направлении решения данного вопроса.

Вторая группа проблем, выявленных в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность в пищевой промышленности внутри евразийской агропродовольственной системы заключается в сложном и противоречивом механизме дифференциации принципов исчерпания исключительных прав на товарные знаки в странах – членах Евразийского экономического союза (рисунок 9).

Рисунок 9 – Принципы исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности, затрагивающие интересы агропродовольственного сектора экономики в рамках функционирования евразийской агропродовольственной системы

В этой связи существует ряд серьезных трудностей: 1) отсутствие гармонизации национальных законодательств в отношении защиты интеллектуальной собственности. защите подлежат объекты интеллектуальной собственности, которые внесены правообладателем в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) или национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Однако на сегодняшний день в ЕТРОИС нет таких зарегистрированных объектов. 2) различная наполняемость таможенных реестров в странах Евразийского экономического союза. Параллельно с ЕТРОИС, в каждой стране-участнике евразийской агропродовольственной системы таможенными органами ведутся национальные ТРОИС, которые имеют различную наполняемость. Так, на октябрь 2018 г. в национальные ТРОИС внесено: в РФ – 4 838, Казахстане – 1 086, Беларуси – 276, Армении – 164, Киргизии – 306 объектов интеллектуальной собственности. К примеру, через использование российского ТРОИС свои интересы защищают как иностранные производители пищевых продуктов и напитков («Юнилевер Н.В.», «Нестле Фуд») так и отечественные производители, например, ФКП «Союзплодоимпорт», ЗАО Московский завод плавленых сыров «КАРАТ» и др. При этом существует проблема, подрывающая эффективность национальных ТРОИС, заключающаяся в том, что из-за разницы в их наполнении существует возможность беспрепятственного ввоза продовольственных товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, на территорию одного из государств, в котором они не защищаются правообладателями, и с учетом отсутствия внутренних таможенных границ их дальнейшего распространения на территории других стран евразийской агропродовольственной системы; 3) проблема параллельного импорта. В соответствии с различиями в принципах исчерпания прав в одних странах параллельный импорт разрешен, а в других запрещен, а в некоторых странах его разрешение или запрещение

ставится в зависимость от каких-либо факторов (к примеру, от возможности введения потребителей в заблуждение относительно производителя товара или его качества). Такой подход соответствует положениям ст. 6 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) ВТО, устанавливающей право участвующих государств на признание той или иной концепции исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности. Товары, ввозимые на таможенную территорию евразийской агропродовольственной системы под известными товарными знаками, которые являются охраняемыми объектами интеллектуальной собственности, могут быть товарами-подделками (контрафактным товаром) или поставляться по каналам параллельного импорта.

За последние несколько лет, очень непростая ситуация сложилась с таким достаточно известным торговым знаком в пищевой промышленности, как «Доширак» (лапша быстрого приготовления). Спор за владение этим брендом в Казахстане начался, когда на производство данной продукции начали поступать претензии от фирмы Paldo Co. Ltd из Южной Кореи, которая является одним из трех мировых правообладателей торговой марки «Доширак» и представляет одноименную продукцию в ряде стран, в том числе в Российской Федерации. На территории Казахстана этот узнаваемый товарный знак был зарегистрирован еще в 2002 г. компанией Stone financial Enterprises Ltd, которая затем передала право владения ТОО «Доширак-Казахстан» из города Рудный (Костанайская область). Намного позже, в 2012 г., в Рудном был построен первый в стране завод по производству лапши быстрого приготовления. Продукция получила широкий спрос, что в условиях отсутствия таможенных границ позволило наладить экспортные поставки в соседние страны (в том числе Россию), особенно в приграничные с Казахстаном субъекты РФ (Омскую, Курганскую, Челябинскую, Оренбургскую области). Ценовая конкурентоспособность лапши «Доширак», произведенной в г. Рудный, с учетом логистики поставок в российские регионы, оказывалась выше по сравнению с лапшой под аналогичной торговой маркой «Доширак», но уже производимой ООО «Доширак Рус» в подмосковном городе Раменское и в г. Рязани. Российский правообладатель ООО «Доширак Рус» начал длительный торговый конфликт с ТОО «Доширак-Казахстан», препятствуя последнему в реализации своей продукции на территории России по причине нарушения прав на использование товарного знака. Эта ситуация еще раз показывает значимость решения проблемы обращения объектов интеллектуальной собственности, связанной с продовольственными товарами, на единой таможенной территории в условиях евразийской агропродовольственной системы и требует учета пожеланий инвесторов, включая иностранных, заинтересованных в строительстве заводов по производству таких товаров в интересах общего продовольственного рынка Евразийского экономического союза, а не его сегментов, состоящих из продовольственных рынков отдельных государств этого союза, перемещение продовольственных товаров между которыми невозможно по причине неурегулированности интеллектуальных прав.

Проблема защиты прав интеллектуальной собственности на товарные знаки в пищевой промышленности евразийской агропродовольственной системы стоит достаточно остро, несмотря на значительные шаги по совершенствованию законодательной базы и правоприменительной практики, как на национальном, так и на межгосударственном уровне. Отсутствие полной гармонизации наднационального экономико-правового регулирования объектов интеллектуальной собственности

сегодня ограничивает перемещение между странами евразийской агропродовольственной системы в рамках общего внутреннего рынка товаров пищевой промышленности, маркированных отдельными товарными знаками, в ряде случаев наносит серьезный экономический ущерб предприятиям пищевой промышленности России и серьезно затрудняет эффективную реализацию согласованной (скоординированной) политики, призванной усилить потенциал агропродовольственных секторов экономик стран, являющихся составной частью единой евразийской агропродовольственной системы.

7. В условиях диалектического противоречия процессов интеграционного воздействия факторов внешней среды, выявлены и раскрыты стратегические детерминанты развития агропродовольственного сектора экономики России, предложены базовые элементы организационно-экономического механизма повышения эффективности его функционирования как составной части механизма согласованной (скоординированной) агропромышленной политики Евразийского экономического союза.

Представленный в диссертационном исследовании обширный эмпирический и прикладной материал позволяет обосновать значительное усиление интеграционного воздействия факторов внешней среды, в первую очередь через процессы евразийской экономической интеграции, на эффективное формирование и развитие агропродовольственного сектора экономики России и национального АПК. Принципиально новые условия взаимодействия национальных и межгосударственных институтов евразийской агропродовольственной системы, хозяйствующих субъектов АПК и иных акторов глобальной агропродовольственной среды в условиях становления и развития рыночных отношений, методов их экономического регулирования в формате общего аграрного рынка, требуют серьезных усилий по созданию организационно-экономического механизма реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики. Учитывая цель Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (Концепция), одобренную Решением Высшего Евразийского экономического совета еще в 2013 г., т.е. до начала полноценной работы Евразийского экономического союза, систематизируя, оценивая и сопоставляя основные задачи Концепции с реалиями новых экстремальных факторов, проявившихся с 2014 г. по настоящее время и Концепцией не учитываемых, можно представить следующую схему организационно-экономического механизма согласованной (скоординированной) политики в рамках евразийской агропродовольственной системы (рисунок 10).

Декомпозиция генеральной цели позволяет выделить ключевые, стратегически важные детерминанты, оказывающие в настоящее время самое сильное влияние на национальные АПК членов Евразийского экономического союза, и сгруппировать их в семь крупных блоков, требующих разработки самостоятельных и при этом неразрывно связанных экономических механизмов межгосударственного взаимодействия, скоординированных организационно-управленческими решениями. Все выделенные в диссертации детерминанты имеют организационные и экономические основы для последующей реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики Евразийского экономического союза через стратегические, программно-целевые, нормативно-правовые, информационно-коммуникационные и институционально-инфраструктурные методы.

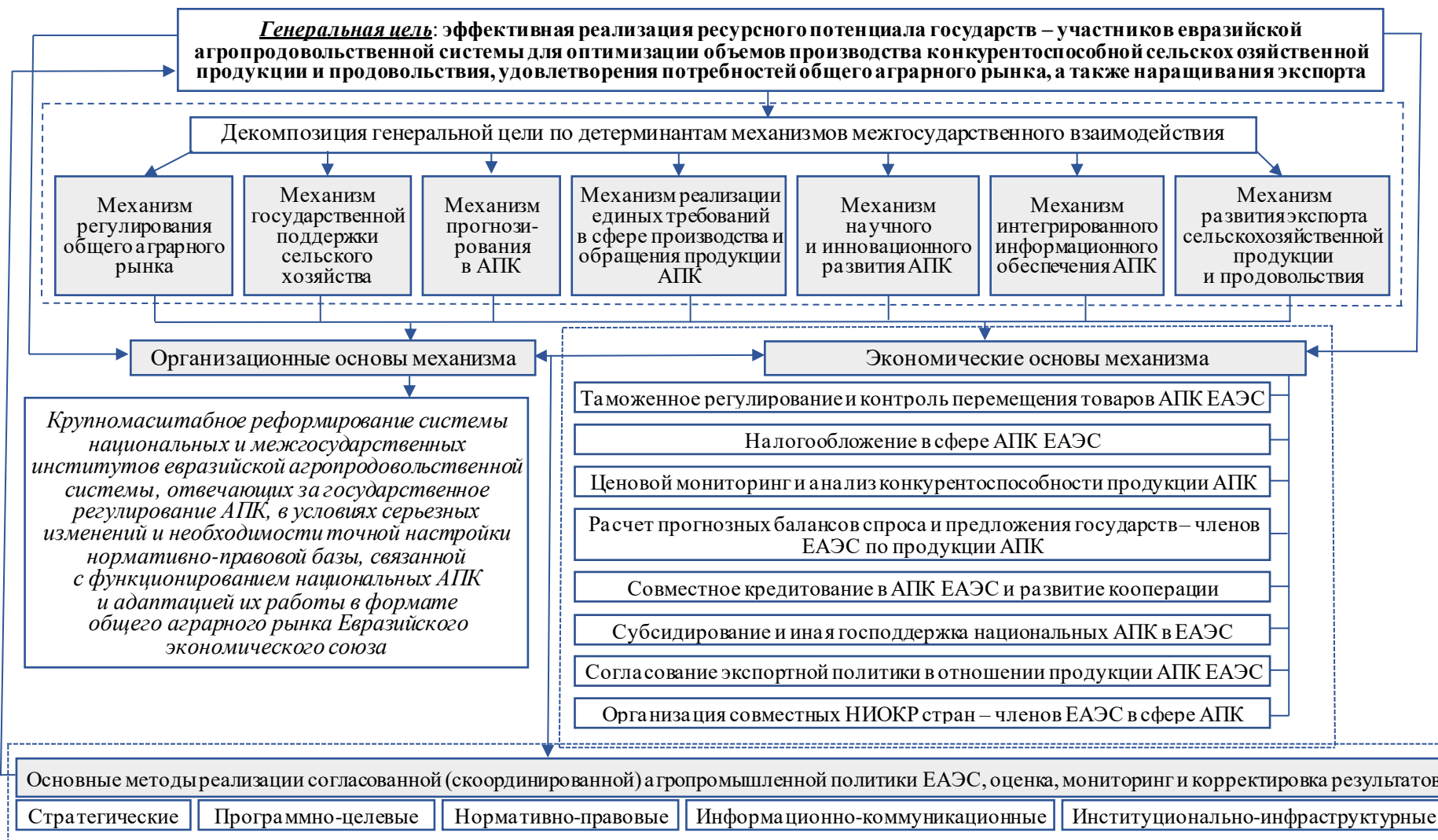

Рисунок 10 – Стратегические детерминанты развития АПС экономики России в рамках формирования организационно-экономического механизма евразийской агропродовольственной системы

Одной из самых сложных детерминант, развитие которой происходит в условиях появления новых экстремальных факторов, способствующих дисбалансу национальных интересов стран – участниц евразийской агропродовольственной системы, является регулирование общего аграрного рынка. Исследованные таможенные эффекты, проявившиеся с 2014 г. по настоящее время, являются ярким примером таких новых экстремальных факторов. К сожалению, сегодня их влияние в полной мере не учитывается ни одним стратегическим или программным документом, регламентирующим реализацию согласованной (скоординированной) агропромышленной политики Евразийского экономического союза.

В изменении данной ситуации должна быть заинтересована, прежде всего, Россия, так как национальный агропродовольственный сектор экономики, реализующий свой потенциал в формате общего аграрного рынка Евразийского экономического союза, может больше всех пострадать от действия данных экстремальных факторов. Кроме того, надо отметить, что среди методов реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики Евразийского экономического союза используются прежде всего нормативно-правовые инструменты, а применение стратегического и программно-целевого подхода весьма ограничено. Крайне актуальной остается разработка и утверждение в установленном порядке стратегических документов по развитию и углублению аграрной интеграции стран Евразийского экономического союза на перспективу нескольких лет, формирование основания для последующего объединения экспортного потенциала и получения синергетического эффекта от управленческих решений государств-членов при решении задач сбалансированного функционирования общего аграрного рынка в интересах населения евразийской агропродовольственной системы.

Детерминанта регулирования общего аграрного рынка тесно связана с детерминантами прогнозирования в АПК и интегрированного информационного обеспечения АПК. Необходимо подчеркнуть, что, с точки зрения, нормативно-правовых методов, было представлено большое количество распоряжений и решений со стороны Совета ЕЭК и Коллегии ЕЭК по разработке системы индикативных показателей развития сельского хозяйства государств – членов Евразийского экономического союза и методологии расчета сводных прогнозов спроса и предложения государств – участников евразийской агропродовольственной системы по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, однако, прогнозирование сегодня не учитывает в должной мере влияния на национальные АПК экстремальных факторов, которые в детерминанту регулирования общего аграрного рынка не включены. Отсутствуют стратегические и программно-целевые документы, призванные использовать данные прогнозы при последующей реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики.

Интегрированное информационное обеспечение АПК сегодня должно стать одним из пионеров в реализации информационно-коммуникационных и институционально-инфраструктурных методов реализации агропромышленной политики Евразийского экономического союза. Речь идет о создании эффективных инструментов прослеживаемости цепочек поставок сельскохозяйственных и продовольственных товаров, перемещаемых в евразийской агропродовольственной системе, в том числе с использованием инструментов маркировки. Данный инструментарий в АПК призван стать частью цифровой платформы обращения товаров Евразийского экономического союза, когда информация по товару, собираемая при прослеживаемости, будет покрывать весь его жизненный цикл, все аспекты

хозяйственной деятельности, связанные с его производством, эксплуатацией и участием в трансграничном обороте. Реализация данной технологической инициативы будет стимулировать сокращение негативного воздействия таможенных эффектов на агропродовольственный сектор экономики России и национальный АПК, делая трансграничное перемещение сельскохозяйственных товаров и продовольствия в системе общего аграрного рынка евразийской агропродовольственной системы более транспарентным, при этом позволит сделать прогнозирование в АПК более достоверным с учетом снижения воздействия экстремальных факторов на детерминанту регулирования общего аграрного рынка. Конечно, подобная ситуация с таможенными эффектами как экстремальными факторами, негативно воздействующими на АПК России, это в первую очередь вопрос доверительного взаимоотношения партнеров по интеграционному объединению. Разделяя мнение целого ряда ученых о том, что для достижения целей Концепции согласованной агропромышленной политики, принятой в Евразийском экономическом союзе, необходимы не абстрактное партнерство, а реальное экономическое взаимодействие наших стран в целях обеспечения конкурентоспособности на мировом аграрном рынке, эта ситуация выглядит достаточно напряженной, но в перспективе, решаемой. Актуальной задачей сейчас является появление единой информационно-коммуникационной системы АПК государств – участников евразийской агропродовольственной системы, что призвано значительно стимулировать решение важнейшей проблемы поиска потенциальных партнеров среди производителей, переработчиков и поставщиков сельскохозяйственной продукции и продовольствия на общем аграрном рынке Евразийского экономического союза и будет способствовать налаживанию эффективных кооперационных связей в сфере АПК.

Очень непростой является детерминанта развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия по причине ограниченных полномочий ЕЭК в сфере формирования экспортной политики, регламентированной Договором о ЕАЭС. Эта ситуация не позволяет определять общие приоритеты интеграционного объединения в экспорте продукции АПК, так как каждая страна – участница евразийской агропродовольственной системы проводит экспортную политику самостоятельно, при этом совместные меры по развитию экспорта включают только страхование и кредитование экспорта, международный лизинг, продвижение понятия «товар Евразийского союза» единую маркировку товаров Союза, выставочно-ярмарочную и экспозиционную деятельность, а также рекламные мероприятия за рубежом. Этих мер явно недостаточно для развития общего экспортного потенциала АПК Евразийского экономического союза в глобальной агропродовольственной системе и изменение ситуации требует от государств большей политической воли в переносе своих самостоятельных действий по развитию экспорта продукции АПК с национального на межгосударственный уровень с разработкой соответствующих стратегических и программно-целевых документов.

Эффективная работа над организационно-экономическим механизмом реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики Евразийского экономического союза призвана усилить производственно-экономический потенциал всех национальных АПК стран-членов, взять под контроль и сократить негативное влияние новых экстремальных факторов на развитие агропродовольственного сектора экономики России и значительно усилить потенциал его развития как составной части евразийской агропродовольственной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретико-методологические положения аграрной экономики, затрагивающие проблемы интеграционного воздействия факторов внешней среды, в настоящее время попадают в орбиту пристального внимания все большего количества ученых-исследователей, экспертов и специалистов-практиков. Агропродовольственный сектор экономики, являясь одной из стратегических составляющих для многих государств постсоветского пространства, существенно трансформировался в результате реализации евразийского интеграционного проекта. Происходит активное формирование принципиально нового категориально-понятийного аппарата, который требует уточнения и развития для последующего обоснования глубины интеграции агропродовольственного сектора экономики России в евразийскую агропродовольственную систему, выявления и обоснования ключевых детерминант возможных конфликтов национальных интересов в сфере АПК через реформирование системы государственного регулирования.

По результатам выполнения диссертационной работы получены следующие теоретико-методологические и практические выводы.

1. Диссертационное исследование позволило рассмотреть интеграционное воздействия факторов внешней среды на агропродовольственный сектор экономики России как комплексное, многоаспектное и междисциплинарное по своей сути понятие, проявляющее дуальность своего характера через форматы и механизмы реализации, что создает целый спектр сложных методологических научных проблем, от решения которых во многом зависит эффективность функционирования национального агропродовольственного сектора как составного элемента формируемой евразийской агропродовольственной системы.

2. Выделены и классифицированы этапы трансформации внешней среды, позволяющие уточнить и развить категориально-понятийный аппарат, используемый для оценки глубины интеграции агропродовольственного сектора России в евразийскую агропродовольственную систему через возможность реализации согласованной, скоординированной или единой агропромышленной политики и обосновать детерминанты возможных конфликтов национальных интересов в сфере АПК через реформирование системы государственного регулирования.

3. Выявлены и систематизированы факторы, препятствующие более глубокой интеграции аграрных рынков стран – участниц евразийской агропродовольственной системы. Дана оценка уровня воздействия препятствий (барьеры, изъятия, ограничения) и экстремальных факторов, действующих на общем рынке евразийской агропродовольственной системы. Построена матрица глубины интеграции рынков евразийской агропродовольственной системы.

4. Обоснована роль агропродовольственного сектора экономики России как центрального звена в процессах формирования и развития ядра аграрной интеграции евразийской агропродовольственной системы, требующего серьезной трансформации механизмов государственного регулирования отечественного АПК с учетом формирования модели «ядро – полупериферия – периферия». Разработан интегральный показатель, определяющий эффективность политики, проводимой в евразийской агропродовольственной системе.

5. Разработана научно-практическая концепция выявления и систематизации таможенных эффектов, направленных на агропродовольственный сектор экономики

России и национальный АПК под влиянием существенного изменения условий и механизмов таможенного регулирования аграрных рынков евразийской агропродовольственной системы.

6. Разработан алгоритм, определяющий особенности формирования механизма государственного регулирования рыночных отношений в АПК России с учетом реализуемых принципов ускоренного импортозамещения, воздействие которого направлено на сокращение негативного таможенного эффекта от реэкспортных схем поставок санкционной агропродукции и продовольствия. Полноценное внедрение данного алгоритма в систему государственного регулирования агропродовольственного рынка России позволит вывести из незаконного оборота иностранной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на сумму от 0,25 млрд до 0,5 млрд долл. США, способствуя активному замещению запрещенных к поставке на российский рынок иностранных товаров отечественными аналогами.

7. Обоснована роль экономико-правовых изъятий, воздействующих на агропродовольственный сектор экономики России и вызванных разнотемпным вступлением стран – участниц евразийского интеграционного проекта в ВТО, с учетом принятых странами тарифных обязательств в сфере АПК. Обосновано негативное влияние таможенного эффекта разнотемпного вступления стран – членов ЕАЭС в ВТО на агропродовольственный сектор экономики России.

8. Раскрыта и систематизирована группа проблем, способствующих возникновению конфликта национальных интересов в евразийской агропродовольственной системе в результате перемещения отдельных товаров пищевой промышленности с высокой добавленной стоимостью на рынок России.

9. Обоснованы стратегические детерминанты развития агропродовольственного сектора экономики России, предложены базовые элементы организационно-экономического механизма повышения эффективности его функционирования как составной части механизма согласованной (скоординированной) агропромышленной политики Евразийского экономического союза.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, индексируемых в международных базах данных

1. Kovalev, V. The Impact of the sanctions policy on agriculture and the processes of integration within the EEU / V. Kovalev, S. Kryllo, A. Semin // Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage: Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (13-14 November 2019, Madrid, Spain). P. 1543-1556. – 0,93 п.л. (авт. – 0,75 п.л.) (*Scopus*).

2. **Kovalev, V.** Trade policy into integration blocs and geopolitical challenges: The impact on forming supply chains of agricultural products from the EU to Russia / V. Kovalev, O. Falchenko, I. Savelyeva // Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference (10-11 April 2019, Granada, Spain). P. 3626-3630. – 0,42 п.л. (авт. – 0,22 п.л.) (*Scopus*).

3. **Kovalev, V.** Import substitution as a strategy for the new industrialization of the Russian agricultural sector in the Eurasian economic union / V. Kovalev, O. Falchenko, I. Savelyeva // *Advances in Social Science, Educational and Humanities Research*. 2019. Vol. 240 (Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on New Industrialization: Global, National, Regional Dimension – SICNI 2018). P. 761-766. – 0,81 п.л. (авт. – 0,56 п.л.) (*Web of Science*).

4. **Kovalev, V.** Customs effects of transport logistics in the conditions of Eurasian economic integration: the case of Chinese agricultural import to Russia / V. Kovalev, O. Falchenko, I. Savelyeva, A. Semin // *Revista ESPACIOS*. 2018. Vol. 39 (№ 32). – 0,92 п.л. (авт. – 0,62 п.л.) (*Scopus*).

5. **Kovalev, V.** The EAEU economic and legal exemptions in cross-border trade between Russia and Kazakhstan / V. Kovalev, O. Falchenko, A. Semin // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2019. Vol. 364 (International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019)). P. 237-241. – 0,64 п.л. (авт. – 0,37 п.л.) (*Web of Science*).

6. Ergunova O. Customs examination of intellectual property items in international economic activity / O. Ergunova, **V. Kovalev**, V. Blaginin // *Advances in Economics Business and Management Research*. 2017. Vol. 38 (Proceedings of the International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies (TTIEES-2017)). P. 150-156. – 0,58 п.л. (авт. – 0,42 п.л.) (*Web of Science*).

7. **Kovalev, V.** Practice of parallel importing: protection of international companies' trademarks rights in Russian foreign trade / V. Kovalev, O. Falchenko, V. Vyazovskaya, A. Semin // *CBU International Conference on Innovations in Science and Education Proceedings*, Vol. 5 (March 22-24, 2017, Prague, Czech Republic). P. 237-241. – 0,86 п.л. (авт. – 0,67 п.л.) (*Web of Science*).

8. **Kovalev, V.** The trade effects of economic integration in emerging market of the Eurasian economic union / V. Kovalev, O. Falchenko, V. Vyazovskaya, V. Maydanik // *Global and National Business Theories and Practice: Bridging the Past with the Future: The 10th Annual EuroMed Academy of Business (EMAB) Conference Proceedings (13-15 September 2017, Rome, Italy)*. P. 794-806. – 0,97 п.л. (авт. – 0,71 п.л.) (*Web of Science*).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

9. **Ковалев, В.Е.** Агропродовольственный рынок России: поиск баланса между Евразийским экономическим союзом и Всемирной торговой организацией / В.Е. Ковалев, А.Н. Семин // *Экономика сельского хозяйства*. 2019. № 11. С. 2-11. – 0,79 п.л. (авт. – 0,65 п.л.).

10. **Kovalev, V.E.** Influence of the Customs Instruments on Implementation of the Common Agricultural Policy in the Eurasian Economic Union / V.E. Kovalev, O.D. Falchenko, A.F. Linetsky, A.G. Tarasov // *Экономика региона [Economy of Region]*. 2019. № 15(2). P. 534-546. – 0,86 п.л. (авт. – 0,45 п.л.) (*Scopus/Web of Science*).

11. Семин, А.Н. Теоретико-методологические основы интеграционного воздействия внешней среды на агропродовольственный сектор экономики России / А.Н. Семин, **В.Е. Ковалев** // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2019. № 9. С. 2-6. – 0,54 п.л. (авт. – 0,37 п.л.) (*Web of Science RSCI*).

12. **Ковалев, В.Е.** Агропродовольственный сектор экономики России в условиях функционирования Евразийского союза / В.Е. Ковалев // АПК: экономика, управление. 2019. № 5. С. 80-91. – 0,76 п.л. (*Web of Science RSCI*).

13. **Ковалев, В.Е.** Таможенные эффекты евразийской экономической интеграции и их воздействие на АПК России / В.Е. Ковалев // АПК: экономика, управление. 2018. № 3. С. 69-77. – 0,74 п.л. (*Web of Science RSCI*).

14. **Ковалев, В.Е.** Таможенные эффекты продовольственных санкций в условиях Евразийского экономического союза / В.Е. Ковалев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 4(37). С. 27-31. – 0,49 п.л. (*Web of Science RSCI*).

15. **Ковалев, В.Е.** Аграрный рынок России в системе евразийской экономической интеграции / В.Е. Ковалев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 12. С. 75-79. – 0,52 п.л. (*Web of Science RSCI*).

16. Линецкий, А.Ф. Роль регионов во внешнеэкономической деятельности России в условиях новых геополитических вызовов / А.Ф. Линецкий, А.Г. Тарасов, **В.Е. Ковалев** // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 827-838. – 0,84 п.л. (авт. – 0,32 п.л. (*Scopus/Web of Science*)).

17. Фальченко, О.Д. Теоретические основы международной экономической интеграции / О.Д. Фальченко, И.Н. Савельева, **В.Е. Ковалев**, М.С. Рычкова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85). С. 104-110. – 0,73 п.л. (авт. – 0,28 п.л.).

18. **Ковалев, В.Е.** Институциональные и методологические основы евразийской экономической интеграции / В.Е. Ковалев, О.Т. Ергунова, В.А. Благинин // *European Social Science Journal*. 2017. № 9. С. 87-95. – 0,86 п.л. (авт. – 0,64 п.л.)

19. Сёмин, А.Н. Роль маркировки меховых изделий в реализации согласованной агропромышленной политики ЕАЭС / А.Н. Сёмин, **В.Е. Ковалев**, Н.Г. Кочеткова, О.М. Плюснина // Агропродовольственная политика России. 2017. № 6(66). С. 76-81. – 0,71 п.л. (авт. – 0,46 п.л.)

20. **Ковалев, В.Е.** Таможенная экспертиза объектов интеллектуальной собственности при осуществлении внешнеэкономической деятельности / В.Е. Ковалев, О.Т. Ергунова, В.А. Благинин // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85). С. 949-959. – 0,83 п.л. (авт. – 0,69 п.л.).

21. **Ковалев, В.Е.** Техническое регулирование и его роль в обеспечении агропродовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза / В.Е. Ковалев // Агропродовольственная политика России. 2017. № 10(70). С. 26-30. – 0,53 п.л.

22. Сёмин, А.Н. Взаимодействие экономик стран ЕАЭС в торговле товарами пищевой промышленности: проблемы интеграции через рынок интеллектуальной собственности / А.Н. Сёмин, **В.Е. Ковалев**, О.Д. Фальченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 8. С. 10-17. – 0,78 п.л. (авт. – 0,52 п.л.) (*Web of Science RSCI*).

23. **Ковалев, В.Е.** Роль агропромышленной политики в эффективном торгово-экономическом сотрудничестве стран – членов ЕАЭС / В.Е. Ковалев // Агропродовольственная политика России. 2016. № 11 (59). С. 13-16. – 0,48 п.л.

24. **Ковалев, В.Е.** Реализация обязательств стран – членов ЕАЭС перед ВТО: влияние на проведение согласованной агропромышленной политики / В.Е. Ковалев // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 11. С. 21-28. – 0,82 п.л.

25. **Ковалев, В.Е.** Повышение эффективности реализации согласованной агропромышленной политики Евразийского экономического союза / В.Е. Ковалев // Агропродовольственная политика России. 2016. № 12(60). С. 7-11. – 0,41 п.л.

26. **Ковалев, В.Е.** Влияние транснациональных корпораций на пищевую промышленность России / В.Е. Ковалев, О.Д. Фальченко // Управленец. 2015. № 4(56). С. 49-53. – 0,63 п.л. (авт. – 0,32 п.л.) (*Web of Science ESCI*).

27. **Ковалев, В.Е.** Прямые иностранные инвестиции в сельском хозяйстве России / В.Е. Ковалев, О.Д. Фальченко // Агропродовольственная политика России. 2015. № 12(48). С. 64-68. – 0,62 п.л. (авт. – 0,31 п.л.).

28. Федоров, М.В. Взаимодействие экономик стран таможенного союза ЕврАзЭС и потенциал их интеграции через рынок интеллектуальной собственности / М.В. Федоров, **В.Е. Ковалев** // Управленец. 2014. № 4(50). С. 4-8. – 0,65 п.л. (авт. – 0,55 п.л.).

29. **Ковалев, В.Е.** Развитие торговли стран таможенного союза и единого экономического пространства ЕврАзЭС продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем / В.Е. Ковалев // Агропродовольственная политика России. 2014. № 10(34). С. 10-13. – 0,36 п.л.

30. **Ковалев, В.Е.** Влияние присоединения России к ВТО на внешнеэкономические связи аграрно-промышленного комплекса Евразийского экономического союза / В.Е. Ковалев // Агропродовольственная политика России. 2014. № 12(36). С. 2-5. – 0,39 п.л.

31. **Ковалев, В.Е.** Применение защитных мер в условиях гармонизации политики внешнеторгового регулирования ЕЭП / В.Е. Ковалев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 71-75. – 0,46 п.л.

32. Сурнина, Н.М. Актуальные вопросы внешнеторгового сотрудничества на евразийском пространстве / Н.М. Сурнина, **В.Е. Ковалев**, О.А. Гайтерова // Управленец. 2012. № 1-2 (29-30). С. 66-71. – 0,47 п.л. (авт. – 0,39 п.л.).

33. Сурнина, Н.М. Методологический подход к оценке структуры защитных исследований и мер в условиях перехода к их использованию на единой таможенной территории таможенного союза ЕврАзЭС / Н.М. Сурнина, З.Б. Хмельницкая, **В.Е. Ковалев** // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 5(37). С. 80-86. – 0,59 п.л. (авт. – 0,37 п.л.).

Монографии

34. **Ковалев, В.Е.** Институциональные и методологические основы евразийской экономической интеграции / В.Е. Ковалев, О.Д. Фальченко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. 99 с. – 6,3 п.л. (авт. – 4,7 п.л.).

35. Алтухов, А.И. Продовольственный комплекс России: состояние и перспективы развития: монография / А.И. Алтухов, И.М. Куликов, А.Н. Сёмин, **В.Е. Ковалев** и др.; под ред. А.И. Алтухова. — М.: ФГБНУ ВСТИСП; НО «Фонд развития и поддержки садоводства», 2018. 464 с. – 32,15 п.л. (авт. – 2,34 п.л.)

36. Андреева, Е.Л. Позиционирование региона в системе новых форматов международной экономической интеграции: монография / Е.Л. Андреева,

О.Н. Воронкова, П.Л. Глухих, **В.Е. Ковалев** и др.; под ред. Е.Л. Андреевой, А.Г. Шеломенцева. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 250 с. – 14,5 п.л. (авт. – 0,85 п.л.).

37. Чичканов, В.П. Социально-экономический потенциал как основа поступательного развития постперестроечной России... / В.П. Чичканов, В.В. Акбердина, В.Л. Берсенёв, **В.Е. Ковалев** и др.; под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2015. 1039 с. – 76,05 п.л. (авт. – 1,43 п.л.).

38. Акбердина, В.В. Россия в ВТО: год после вступления: монография: в 2 ч. / В.В. Акбердина, А.А. Куклин, О.А. Романова, **В.Е. Ковалев** и др.; под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. М.: Экономика, 2014. 600 с. – 95,69 п.л. (авт. – 1,54 п.л.).

Публикации в прочих изданиях

39. **Ковалев, В.Е.** Экономико-правовые изъятия и их влияние на развитие национальных рынков Евразийского экономического союза / В.Е. Ковалев // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: сб. материалов XII Международ. науч.-практ. конф. Минск: БГЭУ, 2019. С. 22-23. – 0,25 п.л.

40. **Ковалев, В.Е.** Торговая политика в системе экономической интеграции: влияние на развитие аграрных рынков ЕС-ЕАЭС / В.Е. Ковалев // Европейский регионализм: теории и практика: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 161-165. – 0,47 п.л.

41. **Ковалев, В.Е.** Таможенные эффекты евразийской экономической интеграции и их воздействие на конкурентоспособность субъектов хозяйствования / В.Е. Ковалев // Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов XX Международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. С. 208-212. – 0,39 п.л.

42. **Ковалев, В.Е.** Таможенные эффекты перемещения интеллектуальной собственности в ЕАЭС на примере пищевой промышленности / В.Е. Ковалев, О.Д. Фальченко // Тағам, жеңіл өнеркәсіптері мен қонақжайлылық индустриясының инновациялық дамуы = Инновационное развитие пищевой, легкой промышленности и индустрии гостеприимства: сб. материалов междунар. конф. (25-26 қазан 2018 жыл). Алматы: Алматинский технол. ун-т, 2018. С. 421-423. – 0,25 п.л. (авт. – 0,19 п.л.).

43. **Ковалев, В.Е.** Гармонизация тарифных обязательств стран ЕАЭС перед ВТО: экономические и правовые аспекты / В.Е. Ковалев // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы X Международ. науч.-практ. конф.: в 2 т. Минск: БГЭУ, 2017. Т. 1. С. 85-87. – 0,35 п.л.

44. **Ковалев, В.Е.** Исчерпание прав на товарный знак при осуществлении внешнеэкономической деятельности: экономико-правовой аспект / В.Е. Ковалев, О.Д. Фальченко // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: материалы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. С. 21-25. – 0,44 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

45. **Ковалев, В.Е.** Проблема гармонизации обязательств стран – членов Евразийского экономического союза перед Всемирной торговой организацией

/ В.Е. Ковалев // Региональная интеграция в глобальной экономике: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 16-26. – 0,86 п.л.

46. **Ковалев, В.Е.** Евразийская экономическая интеграция: современное состояние и перспективы развития / В.Е. Ковалев, О.Д. Фальченко // Формирование Евразийского экономического союза: финансово-правовой аспект: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. С. 6-12. – 0,45 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

47. **Ковалев, В.Е.** Легализация параллельного импорта в условиях Евразийского экономического союза: за и против / В.Е. Ковалев // Интеллектуальная собственность: от надежной защиты к эффективному управлению: сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. С. 35-41. – 0,57 п.л.

48. **Kovalev, V.Ye.** Impact of Russia's WTO accession on the development of economic interaction between the countries of the EurAsEc customs union / V.Ye. Kovalev // Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы – 2014: материалы международной конференции. СПб., 2014. С. 30-37. – 0,68 п.л.

49. Федоров, М.В. Вступление России в ВТО: тенденции и вызовы: препринт / М.В. Федоров, **В.Е. Ковалев.** Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. 25 с. – 1,51 п.л. (авт. – 1,27 п.л.).

50. **Ковалев, В.Е.** Система таможенного регулирования после вступления России во Всемирную торговую организацию / В.Е. Ковалев // Формирование экономической политики регионального развития в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: материалы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. С. 87-90. – 0,27 п.л.

51. Сурнина, Н.М. Единые меры нетарифного регулирования как элемент внешнеторговой политики таможенного союза Евразийского экономического сообщества / Н.М. Сурнина, **В.Е. Ковалев** // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: сб. материалов междунар. конф. Екатеринбург: Урал. акад. гос. службы, 2011. С. 153-155. – 0,28 п.л. (авт. – 0,21 п.л.).

Подписано в печать 01.07.2020.
Формат 60 × 84/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.
Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 200 экз. Заказ

Отпечатано в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45